

ТОМСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ
Цѣна годовому изданію шесть
рублей съ пересылкою

№ 4.

Подписка принимается въ редак-
ціи Томскихъ Епархіальныхъ Вѣ-
домостей, при Томской семинаріи

годъ 15-го Февраля 1902 года. XXIII.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣ-
ленія Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 5 день
декабря минувшаго года на награжденіе псаломщика Вознесенской
церкви села Семено-Красиловскаго Петра Смольяникова золотою
медалью съ надписью „за усердіе“ для ношенія на шеѣ на Аннин-
ской лентѣ за 50 лѣтнюю службу,

Распоряженія Высшаго Начальства

I. Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 21 января 1902 г., препо-
даватель Томской Духовной Семинаріи священникъ Петръ Мсти-
славскій за отлично-усердную службу награжденъ саномъ прото-
іерея.

II. По указу Св. Синода отъ 6 ноября 1901 г. за № 7648
разрѣшено снять санъ діакона заштатному Ильѣ Меньшикову.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Награжденіе скуфьею и набедренникомъ.

25 января сего года Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ, награждены за служеніе церкви Божіей слѣдующіе священники: 1) скуфьею — с. Больше-Трубачевского Павелъ Малинъ, Нарымскаго собора Николай Никольскій, села Тисульскаго Петръ Поливановъ, с. Красноярскаго Николай Рудичевъ, с. Терентьевскаго Михаилъ Поповъ, с. Ключковскаго Никаноръ Прибытковъ, с. Зюзинскаго Василій Бобриковъ, с. Усть-Журавлихи Александръ Ломшаковъ, с. Кыштовскаго Георгій Быстровъ, с. Ленковскаго Григорій Жерновковъ, с. Волчихинскаго Александръ Серебrenниковъ, с. Вострой Кабаны Василій Димитріевъ, миссіонеръ Кондомскаго отдѣленія Іоаннъ Штыгашевъ; 2) набедренникомъ: с. Вороновскаго Герасимъ Репьевъ, с. Тогурскаго Петръ Зайковъ, с. Барышевскаго Александръ Лебедевъ, с. Смоленскаго Гавріиль Пономаревъ, с. Подонинскаго Артамонъ Шалабановъ, с. Титовскаго Александръ Тюменцевъ, с. Троицкаго Арсеній Двиняниновъ, с. Легостаевского Іосифъ Введенскій, с. Сузунскаго Евгеній Смирновъ, с. Шадринскаго Александръ Низяевъ, с. Шиловскаго Петръ Корольковъ, с. Индерскаго Ѳеодоръ Воронцовъ, с. Панкрушихинскаго Іоаннъ Безсоновъ, с. Чулышманскаго Александръ Благовѣщенскій, с. Карачинскаго Николай Орловъ, завода Колыванскаго Всеволодъ Титовъ, с. Александровскаго Василій Асписовъ, с. Язовскаго Александръ Ракитинъ.

Освященіе церкви.

Барнаульскаго уѣзда, въ селѣ Верхне-Каргатскомъ вновь построенную церковь разрѣшено освятить 31 января.

Опредѣленія.

31 января. Бывшій ученикъ 3 класса семинаріи Пантелеимонъ Корольковъ назначенъ на должность псаломщика въ церкви с. Ребрихинскаго.

— Крестьянинъ Варнаульскаго уѣзда Лука Васинъ допущенъ къ исправленію должности псаломщика въ званіи вольнонаемнаго къ церкви с. Ново-Крестьянскаго.

6 Февраля. Учитель Иванъ Лазуткинъ опредѣленъ и. д. псаломщика въ село Веселоярское.

24 января. Сынъ священника Анатолій Виссоновъ опредѣленъ на должность псаломщика въ Смоленской церкви бл. № 7.

Переводы.

25 января. Села Хабаровскаго священникъ Иннокентій Долининъ переведенъ въ с. Красноярское бл. 14.

31 января. Села Конининскаго псаломщикъ Аристархъ Хромцевъ переведенъ въ село Новорождественское бл. № 3.

Увольненіе.

— Псаломщикъ села Николаевскаго бл. № 36 Александръ Сидонскій уволенъ за штатъ.

Утвержденіе въ должности благочиннаго.

25 января. Исправляющій должность благочиннаго № 31 священникъ Владиміръ Пальмовъ утвержденъ въ должности благочиннаго.

29 января. Испр. должн. благочиннаго Томскихъ монастырей настоятель Томскаго Алексѣевскаго монастыря архимандритъ Іона утвержденъ въ должности благочиннаго градо-Томскихъ монастырей.

Утверждение въ должности церковнаго старосты.

Утверждены въ должности церковнаго старосты на трехлѣтіе (съ 1902 г.) къ церквамъ: Томской больничной Николаевской отставной надворный совѣтникъ Николай Алексѣевъ Уфтюжаниновъ; благочинія № 19, Благовѣщенской с. Битковского крестьянинъ Василій Сергѣевъ Бѣлкинъ; благочинія № 36, Иоанно-Предтеченской с. Нечунаевского отставной солдатъ крестьянинъ Лука Ивановъ Волковъ; благочинія № 3, Михаило-Архангельской церкви д. Турунтаевой, приписной къ Николаевской с. Подгомскаго крестьянинъ Егоръ Митрофановъ Турунтаевъ; благочинія № 10: Христорождественской с. Постниковскаго крестьянинъ Варлаамъ Ивановъ Мартыановъ и Николаевской с. Зырянскаго крестьянинъ д. Цыгановой Герасимъ Александровъ Герасимовъ; благочинія № 14, Успенской с. Атамановскаго крестьянинъ Георгій Ивановъ Веригинъ; благочинія № 19, Петро-Павловской с. Чингизскаго крестьянинъ Дмитрій Борисовъ Дмитріевъ; благочинія № 32: Богородице-Рождественской с. Секисовскаго крестьянинъ Евѣимій Потаповъ Черновъ, Николаевской с. Сибирячихинскаго крестьянинъ Евтихій Борисовъ Каштировъ, Покровской с. Старо-Алейскаго крестьянинъ Ефремъ Ивановъ Лопатинъ; на второе трехлѣтіе: благочинія № 19, Николаевской с. Спиринскаго Барнаульскій купецъ Аркадій Петровъ Деулинъ и Алтайской Духовной Миссіи Николаевской с. Усть-Канскаго крестьянинъ Егоръ Матинъ; благочинія № 4, Преображенской с. Чилинскаго крестьянинъ Алексѣй Дмитріевъ Корелинъ; благочинія № 5, Спасской с. Кривошеинскаго крестьянинъ Иванъ Викторовъ Кривошеинъ; благочинія № 14, Пророко-Ильинской с. Красноярскаго уволенный въ запасъ арміи изъ крестьянъ д. Недорѣзовой Егоръ Михайловъ Щербаковъ; благочинія № 16, Михаило-Архангельской с. Легостаевского крестья-

нинъ д. Ново-Сосѣдовой Василій Ивановъ Архиповъ; благочинія № 33, Михаило-Архангельской с. Усть-Тарскаго крестьянинъ д. Щербаковой Иванъ Григорьевъ Пономаревъ; благочинія № 35, Вознесенской с. Гоньбинскаго крестьянинъ Петръ Гавріиловъ Савченко; на второе трехлѣтіе: благочинія № 4, Николаевской с. Елгайскаго крестьянинъ Иванъ Кондратовъ Цыгановъ; благочинія № 9, Благовѣщенской с. Благовѣщенскаго крестьянинъ Филиппъ Константиновъ Висловъ, благочинія № 16; Троицкой с. Георгіевскаго уволенный въ запасъ арміи крестьянинъ Теодоръ Ивановъ Логутовъ, Христорождественской с. Оедосѣвскаго крестьянинъ Егоръ Димитріевъ Косачевъ и на третье трехлѣтіе благочинія № 5, Флоро-Лаврской села Больше-Трубачевскаго крестьянинъ Іосифъ Ивановъ Жарковъ.

Утвержденіе въ должности депутата.

Согласно избранія духовенства благочинія № 17, епархіальнымъ начальствомъ утверждены депутатами на трехлѣтіе съ 1902 по 1904 включительно—на окружный съѣздъ протоіерей Петръ Орловъ, а на общепархіальный священникъ Іоаннъ Поповъ.

ОТЪ ТОМСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

По постановленію Консисторіи, утвержденному Его Просвященствомъ 6 февраля сего года, заключено: поставить въ непремѣнную обязанность всѣмъ, кому придется представлять ставленниковъ къ рукоположенію въ какой либо санъ или къ постриженію въ стихарь или къ какой либо наградѣ во время богослуженія, чтобы первые требовали сами отъ ставленниковъ

ихъ дѣла и дѣлали на нихъ надписи о времени и мѣстѣ рукоположенія ихъ, а послѣ, по возможности въ непродолжительномъ времени, донесли Консисторіи, кого, гдѣ, когда и къ какой наградѣ представляли они Его Преосвященству.

II. Въ исполненіе резолюціи Его Преосвященства, послѣдовавшей на рапортѣ Кузнецкаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ священника Михаила Ерлексова, отъ 23-го декабря м. г. за № 158, Томская Духовная Консисторія объявляетъ священнику с. Христорождественскаго Ѳеодору Виноградову выговоръ за недостаточно рачительное исполненіе имъ законоучительскихъ обязанностей въ мѣстной министерской школѣ.

III. Во исполненіе резолюціи Его Преосвященства къ свѣдѣнію благочиннымъ и причтамъ епархіи печатается 354 ст. Улож. о наказ.

„Кто изъ чиновниковъ и вообще изъ состоящихъ на службѣ, имѣя на рукахъ своихъ какія либо казенныя или частныя, по службѣ ввѣренныя ему, вещи, денежныя суммы, банковые билеты, облигаціи и т. п., или же управляя, по распоряженію правительства, казеннымъ или частнымъ имѣніемъ, будетъ оными пользоваться и употреблять что либо изъ ввѣреннаго ему имущества или доходовъ съ онаго на свои собственные расходы, или же сеужать онымъ другихъ, безъ всякаго на то разрѣшенія начальства, или же присвоить себѣ или растратить что либо изъ сего имущества или доходовъ, тотъ въ случаѣ, если онъ прежде открытія сего злоупотребленія возвратитъ самъ вполнѣ самовольно имъ взятое, присвоенное или растратенное, подвергается: денежному взысканію не свыше цѣны всего взятаго имъ, растратеннаго или присвоеннаго и отрѣшается отъ должности.

Но если онъ возвратилъ, хотя и самъ собою и вполне все самовольно имъ взятое или растраченное, но уже послѣ открытія его злоупотребленія, то, сверхъ опредѣленнаго выше денежнаго взысканія, исключается вовсе изъ службы.

Тотъ, который добровольно самъ по себѣ не возвратитъ взятаго имъ, присвоеннаго или растраченнаго и послѣ открытія его злоупотребленія, приговаривается: къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты по четвертой степені 31 статьи сего уложенія (см. прим. 2 къ ст. 30).

Присвоенное или растраченное имъ взыскивается съ его имѣнія, на основаніи общихъ постановленій статьи 59 сего уложенія.“

Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

І. Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, отъ 21 сего января, послѣдовавшими на журнальныхъ постановленіяхъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства, со внесеніемъ въ послужные списки: резолюцію за № 330—учителямъ церковныхъ школъ Барнаульскаго уѣзда, села Лосихинскаго—діакону Михаилу Семенову, с. Озерно-Титовскаго—діакону Іоанну Нешумову, с. Космалинскаго—псаломщику Симеону Судомойкину и с. Шарчинскаго—псаломщику Евгенію Кальвіери, за ихъ заслуги по церковно-школьному дѣлу,— и резолюцію за № 331—учителю церковно-приходской школы с. Верхъ-Ануйскаго, Бійскаго уѣзда, діакону Владиміру Прибыткову за его продолжительную и усердную церковно-школьную службу.

II. Журнальнымъ опредѣленіемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 21 января сего года, утвержденнымъ резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго Барнаульскаго, отъ 25 января за № 475, постановлено: „Черезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, подтвердить завѣдующимъ школами, чтобы они, въ исполненіе предписанія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 9 января 1902 г. за № 101-мъ, до полученія изъ Отдѣленія жалованья учащимъ въ школахъ, безотлагательно выдавали таковое изъ мѣстныхъ средствъ (церковныхъ, попечительскихъ и др.), съ возмѣщеніемъ заимствованій изъ казенныхъ суммъ, по полученіи послѣднихъ.

О чемъ симъ и сообщается о.о. завѣдующимъ церковными школами Томской епархіи къ исполненію.

III. **Вакантныя учительскія мѣста въ церковно-приходскихъ школахъ Томской епархіи къ 10 февраля 1902 года.**

Барнаульскій уездъ: село Усть-Мосиха.

Змѣиногорскій уездъ: Ново-Георгіевское.

Каинскій уездъ: село Киселевское и Верхъ-Красноярское.

Вакантныя мѣста къ 15-му февраля 1902 года.

а) *Священническія:* № 12—Краснорѣчинской старшее, № 16—Медвѣдской старшее, № 21—Чулымской старшее, Хабаринское старшее, № 21—Бобровской, № 29—Ново-тырышкинской старшее, № 30—Покровской, № 32—Старо-Алейской единовѣрческой, № 33—Вознесенской старшее, Усть-Тарской, № 34—Старо-Мазайской, № 35—Батуровской, № 36—Харловой, № 37—Бороваго Форпоста.

б) *діаконскія*: № 4—Елгайской, Терсалгайской, Нелюбинской, № 5—Бабарыкинской, № 7—Поперечно-Искитимской, Коуракской, № 8—Пайвинской, № 11—Алчедатской, № 13—Беда-ревской, № 14—Красноярской, № 16—Оеодосіевской, № 17—градо-Барнаульской Одигитріевской, № 19—Болтовской, Сузунской, № 20—Усть-Мосихи, № 22—Карачинской, Тагановской, Круглоозерной, Чистоозерной, № 23—Булатовской, № 30—Доктевскаго завода, № 33—Камышевской, Кабаклинской, № 34—Шипицинской, № 35—Меретской, № 37—Бороваго-Форпоста.

в) *Псаломщическія*: № 1—градо-Томской Троицкой единовѣрческой, № 3—Александровской, Уланской, Конининской, № 4—Керевской, Вороновской, Уртамской, № 5—Баткатской, Больше-Трубачевской, Каргалалинской, № 6—Нарымскаго собора, № 7—Усть-Искитимской, № 10—Колыонской, Святославской, № 13—Крапивинской, Салаирской Михаило-Архангельской, Борисовской, Брюхановской, № 14—Кузнецкаго собора, № 16—Доктевской, Ганюшкина-Зимовья, Тулинской, Георгіевской, № 18—Бобровской, № 20—Колыванской, Барнаульской, № 21—Топольной, № 22—Устьянцевской единовѣрческой, Круглоозерной, № 24—Плѣшковской, № 25—Ануйской, № 26—Колыванскаго завода, Покровской, Александровской, № 28—Верхъ-Бобровской, № 30—Лебяжьей, Оловянишниковой, Покровской, № 31—Кузнецовской, № 32—Каменской единовѣрческой, № 33—Вознесенской, Усть-Тарской, № 34—Верхне-Кулебинской, № 36—Харловой, Николаевской, № 37—Равитахъ, Усть-Волчихи.

СОДЕРЖАНІЕ. Высочайшая награда.—Распоряженія Высшаго Начальства.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Утвержденіе въ должности благочиннаго.—Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.—Утвержденіе въ должности депутата.—Отъ Томской Духовной Консистоіи.—Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Вакантныя мѣста къ 15-му февраля 1902 г.

Дозволено цензурою. Томскъ, 15 февраля 1902 г.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

СЛОВО

О СЫРНОЙ СЕДМИЦѢ.

Св. Тихона, Епископа Задонскаго.

О сырной седмицѣ, которую простые люди называютъ масляницею, любви вашей умыслилъ я предложить краткое слово, хотя то и ненужное бы дѣло быть казалось предлагать. Ибо святая церковь, что то она есть и какъ должно оную провождать, въ пѣсняхъ своихъ, во всю тую седмицу поемыхъ, ясно всѣмъ показываетъ. Но понеже многіи, или не внимая пѣснямъ тѣмъ, или слѣпо и застарѣлою привычкою влекомы, не такъ, какъ христіанская должность требуетъ, въ препровожденіи оныя оказываютъ себе: того ради словомъ симъ яснѣйше о ней вознамѣрился представить. Понуждаетъ мене къ тому должность моя, которая въ таковыхъ случаяхъ не велитъ мнѣ молчать, но *настоять благовременно и безвре-*
менно. Знаю я и тое, что слово мое сіе многимъ не понравится, ибо хочу тѣмъ безчинное масляницы праздно-

ваніе опровергать и искоренять; праздновать бо масляницу обычай хотя злый, обаче застарѣлый и съ любовью содержимый. Но притомъ объявляю, что хотя и неприятно предложеніе, однакожъ уповаю, что полезно. Лѣкари говорятъ, что горькая пища неприятна, да stomachу здорова. Соль горька, но черви выгоняетъ, и къ гнилости не допускаетъ. И лѣкарство хотя горькое, да принимаемъ къ сохраненію здравія нашего: тако и обличительное слово страстной плоти нашей не любо, да душѣ полезно. Послушайте же, да съ вниманіемъ послушайте.

Слово сіе не касается тѣхъ, кои помятуя, что христіане они суть, и по сей должности поступаютъ; ибо они, яко благодатию Христовою здрави, не требуютъ врачевства; но ихъ молю щедротами Божиими, чтобы немощнѣйшей братіи совѣтомъ и молитвами помогали, по примѣру тому, какъ дѣлаютъ люди, когда хотятъ общій погасить пожаръ. Ибо какой большій можетъ быть пожаръ, какъ—на которомъ души человѣческія беззаконіемъ, аки пламенемъ, посядаются? Извѣстно, знаете, слышатели, сами вы, и безспорно признаете, что масляницы почти вси ожидаютъ такъ, какъ какого знатнаго праздника. Почему къ празднованію ея заранѣе приготавливаются, а какъ приблизится, варятъ пива, меды, купуютъ вино. Въ самое ея празднованіе люди обоего пола убираются въ платьѣ лучшее, жены сверхъ того украшаютъ, или паче сказать, портятъ лица своя различными красками на прельщеніе юныхъ сердець, и уже изъ естественной доброты дѣлаютъ притворную личину. Приготавливаютъ и всякое, какое кто можетъ, богатое ку-

шанье, пироги, конфекты и всякія закуски. которыми украшаютъ столы; тако приготовившеса, друга друга въ гости зовутъ, другъ друга посѣщаютъ. Чего тутъ примѣчать? Сдѣлалась компанія, послѣдуетъ испраздненіе бутылокъ, стаканы и бокалы никогда не изсыхаютъ. Бываетъ здѣсь поздравленіе: *здравствуй, братецъ или сестрица, съ масляницею!* Отъ сего поздравленія слѣдуетъ безчувствіе. А далѣе чимъ еще веселіе сему праздничку дѣлаютъ? Не держится зло между стѣнами, не сокрывается въ домѣхъ, выходитъ на публику, является по улицамъ, по стогнамъ, по дорогамъ и бываетъ зло сугубѣйшее, зло соблазнами. Тогда непрестанное на конехъ ристаніе; тогда едини за другими аки привязаны слѣдуютъ, протягивается долгій обозъ, аки веревка соблазновъ. Къ симъ забавамъ придаются и другія неменьшія. Тутъ возносятся кличи, пѣсни, а индѣ кулачные бои производятся; индѣ драки, брани, сквернословія слышатся, И такъ кажется, что и самый воздухъ соблазнами человѣческимъ преисполненъ, шумить. А что въ ночи, что въ тайныхъ и сокровенныхъ мѣстахъ дѣлается, о томъ и не говорю. Ибо *бываемая отай отъ нихъ срамно есть и маюлати* (1).

Вотъ какъ масляница празднуется, слышатели! Стыдъ лицо мое покрываетъ, когда я празднованіе сіе на средину привожу; а притомъ и тое думаю, что тако праздноующіи суть христіане, отрожденніи водою и Духомъ, чающіи воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Болѣзнь и жалость сердце сокрушаютъ, что симъ празднованіемъ вѣра святая и благочестивая порочится. Страхъ и трепеть содрогаетъ члены мои, когда предъ умные гла-

1) Еф. 5, 12.

за мои представляю праведный и страшный Божій судъ. Я уповаю, что и вы, слышатели, тожде на себѣ чувствуете; но какъ еще увидите, что то есть масляница или седмица сырная, то уповаю, что праздникъ сей и омерзѣтъ вамъ. О, далъ бы то преблагій Богъ!—А что она есть? Матерь наша святая церковь припѣваетъ намъ, аки младенцамъ своимъ, въ пѣснехъ своихъ, на той седмицѣ пѣваемыхъ. Ибо индѣ она такъ намъ матерски поеть: „Отверзошася божественнаго покаянія преддверія; приступимъ усердно, очистивше тѣлеса, брашенъ и страстей отложеніе творяще, яко послушницы Христа,“ и пр. А на иномъ мѣстѣ тако: „Свѣтлая предпразднества воздержанія, свѣтлая предпутія поста днесъ.“ На другомъ мѣстѣ: „Се время покаянія, предпразднественный сей постовъ входъ;“ паки: „Постовы входы и преддверія вси да не осквернимъ здѣ невоздержаніемъ и пїанствомъ.“ Вотъ же и слышимъ мы изъ пѣсней святыхъ церкви, и знаемъ, что то есть масляница, а именно, есть начало или преддверіе святаго великаго поста. Понеже уже и брашенъ нѣкоторыхъ, какъ-то мясъ употреблять и браки вѣнчать запретила; въ среду и пятокъ литургіи быть не дѣзволила ради поста, и пици, и питія воздержнѣе касаться, чтобы помалу къ подвигу постному привыкать, повелѣла. И для того христіанамъ, какъ истиннымъ сынамъ церкви, должно въ тую седмицу далеко воздержнѣе во всемъ поступать, нежели въ прешедшіе дни, хотя то и всегда воздержаніе похвально.

Чтожъ убо? такъ ли дѣлается? Слышали вы, да и сами знаете: не для чего о томъ болѣе повторять. Слушаютъ ли христіане сладкихъ и любезныхъ матере своея

церкве пѣсней? Ахъ, жалко! ахъ, стыдъ намъ! *Сыны родихъ*, простираетъ она Божій и жалобный гласъ, *сыны родихъ и вознесохъ, тѣмже отвергошася мене*. Сыны родихъ купѣлю пакибытія, напоихъ млекою Божія слова, воспитахъ таинства вѣры, одѣяхъ одеждою нетлѣнія, утвердихъ надеждою вѣчнаго живота. *Слыши небо и внуши земле: сыны родихъ и вознесохъ, тѣмже отвергошася мене!* А какъ отвергошася сыны сіи матере своея, слышите. Она приказываетъ въ тѣ дни болѣе благоговѣть, а тѣ болѣе безчинствуютъ; она приказываетъ воздерживаться, а тѣ болѣе страстямъ предаются; она опредѣляетъ постъ, а тѣ болѣе объѣдаются и пѣнствуютъ; она приказываетъ очищать тѣлеса и души, а тѣ болѣе оскверняютъ; она приказываетъ страсти отлагать, а тѣ болѣе прилагаютъ; она предлагаетъ покаяніе, а тѣ болѣе свирѣпѣютъ; она велитъ сѣтовать за содѣянные грѣхи, а тѣ болѣе прибавляютъ; она повелѣваетъ плакать, а тѣ болѣе утѣшаются; она велитъ умилоствлять Бога, а тѣ болѣе прогнѣвляють. Ахъ, справедливая жалоба! жалѣнія и плача достойный гласъ! *Сыны родихъ и вознесохъ, тѣмже отвергошася мене. Слыши небо и внуши земле!* Сыны матере своя отвергошася, христіане церкви Христовой не слушаютъ, христіане, отвергшіися сатаны и всѣхъ дѣлъ его, паки къ дѣламъ его обращаются. Жалостное дѣло, слышатели, да и страшное! Понеже кто церкви не слушаетъ, тотъ, по словеси Христову, какъ *язычникъ и мытарь*. И паки повторяю: кто церкви не слушаетъ, тотъ не есть сынъ церкви; кто не сынъ церкви, тому Христосъ не Пастырь; кому Христосъ не Пастырь, тотъ не есть Христова овца, тотъ напрасно ожидаетъ вѣчныя жизни. Понеже Христосъ Пастырь овцамъ толь-

ко Своимъ общаетъ животъ вѣчный: *овцы, рече, гласа Моего слушаютъ, и Азъ знаю ихъ, и по Мнѣ грядутъ и Азъ животъ вѣчный дамъ имъ* ¹⁾.—Вотъ, слышатели, къ чему приводитъ безчинное масляницы празднованіе!—Да и самое масляницы вышереченнымъ образомъ празднованіе есть дѣло языческое. Былъ у язычниковъ ложный богъ, изобрѣтатель всякаго пьянаго питія, по-гречески называемый Вакхось или Діонисій, по-римски Ливерь, по-египетски Озирись. Сему скверному божку язычники учредили особливые въ году праздники, которые и донынѣ по ихъ наименованію называются вакханаліи; они сии праздники во всякихъ безчиніяхъ, играхъ, пьянствахъ и скверностяхъ провождали, Смотрите, не такъ ли и христіане празднуютъ праздники? Не для чего въ полудни свѣта показывать, сами видите. А я еще тоежде подтверждаю, что кто масляницу въ вышереченныхъ безчиніяхъ провождаетъ, тотъ явнымъ преслушникомъ церкви бываетъ, и аки бы упорно противу ея стоитъ, и показываетъ себе недостойна и имени христіанскаго. Знаете вы, слышатели, какими масляница или сырная седмица ограждена днями? какое ея начало и какій конецъ? Начинается она въ первый день послѣ недѣли мясопустной, въ которую церковь святая воспоминаніе творить страшнаго суда Христова, чтобы тѣмъ въ страхъ и чувство насъ привести. Тогда Евангеліе святое проповѣдуетъ, что придетъ Сынъ человѣческій во славу Своей, и вси святіи ангели съ нимъ; придетъ Тотъ Судія страшный, Который *сердца и утробы испытуетъ*, отъ Котораго гнѣва и ярости вся тварь вострепещетъ, небо потрясется, солнце во тьму преложится,

¹⁾ Иоан. 10, 27 и 28.

и луна не дастъ свѣта своего, звѣзды небесныя спадутъ, горы растаютъ, и самый адъ поколеблется. Тогда рекуть горамъ: *падите на ны, и холмы покрыйте ны отъ лица Сѣдящаго на престолѣ, и отъ гнѣва Агнца.* Тогда возвѣщается, что предъ симъ страшнымъ Судіею соберутся вси языцы, и *разлучатся другъ отъ друга, якоже пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ.* Тогда представляется, что овцы, то-есть праведники, одесную страшнаго того Судіи, а козлищи, то-есть грѣшники, ошуюю поставятся. Тогда слышится къ сущимъ одесную вождѣлѣнный Судіи праведнаго гласъ: *приидите, благословеннїи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствїе отъ сложенїя мїра.* Тогда аки громъ возгремитъ и всѣхъ въ трепеть приведетъ страшное прогнѣваннаго Судіи изреченїе къ сущимъ ошуюю Его: *отидите отъ Мене, проклятїи, во огнь вѣчный, уготованный дїаволу и ангеломъ его.* Тогда всѣмъ воображается, что горѣ отверзаются обители Отца небеснаго, являются чертоги Царя славы украшенные, представляется велїя вечеря, увеселяющая безконечно, открывається преславный бракъ Агнчїй; а внизу протекаетъ рѣка огненная, разверзаетъ адъ уста своя, отворяются темницы вѣчныя, показываются плачевныя мѣста, и видится, что *идутъ сїи, то-есть грѣшницы, въ муку вѣчную; праведницы же въ животъ вѣчный.* Идутъ, но не равно: одни съ плачемъ и рыданїемъ неутѣшнымъ, другїе съ радостїю неизглаголанною. Тогда показується, что єдинъ поемлется, а другїй оставляется; сынъ поемлется, а отецъ оставляется; жена поемлется, а мужъ оставляется; дщерь поемлется, а матеръ оставляется; рабъ поемлется, а господинъ оставляется. Сынъ отъ отца, жена отъ мужа, дщерь отъ матери, братъ отъ брата, другъ отъ друга разлучается, но въ различ-

ныя мѣста: одинаго небо, а другаго адъ, одинаго обитель Отца небеснаго, а другаго геенна огненная, одинаго чертогъ Царя славы, а другаго темница преисподняя воспріемлетъ. Единъ входитъ въ животъ вѣчный, а другій вѣчной предается смерти; единъ *идетъ въ радость Господа своего*, а другій въ неутѣшный плачь; единъ въ пресладкое сожитіе патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, мучениковъ и всѣхъ святыхъ, а другій со мрачными демонами и тѣмъ подобными грѣшниками вселяется; одинаго любезно срѣтаютъ и пріемлютъ ангелы, а другаго немилостивно влекутъ злобніи дуси. *Тогда праведницы, по Христову словеси, просвѣтятся яко солнце во царствіи Отца ихъ небеснаго*¹⁾. Тогда царствіе *благоутѣнія пріимутъ, и вѣнецъ доброты отъ руки Господни*²⁾, какъ Премудрость объявляетъ. *Не взалмутъ ктому, ни вжаждутъ, не имать же пасти на нихъ солнце и всякъ зной. Яко Агнецъ, Иже посредь престола, упасетъ я, и наставитъ ихъ на животныя источники водъ, и отыметъ Богъ всяку слезу отъ очю ихъ* (³), по откровенію Богослова святаго. Тогда будутъ жити людіе Господни въ жилищѣ покоя и въ храминахъ безопасныхъ, въ покоищахъ премірныхъ, по пророчеству Исаіину (⁴). Тогда Самъ Богъ обѣщается утѣшити ихъ: *якоже мати утѣшаетъ дитя свое, тако Азъ утѣшу васъ*⁵⁾. И паки: *слуги Мои будутъ ясти и пити, и отъ радости сердца восклицати*⁶⁾. Тогда *возвратятся искупленные отъ Господа, пріидутъ въ Сіонъ со восклицаніемъ. Вѣчная радость будетъ на главахъ ихъ, постигнетъ радость и веселіе, отбѣжитъ болѣзнь, печаль и воздыханія*⁷⁾. Тогда *праведникъ станетъ въ дерзновеніи мюзъ, и отъ радости возопіетъ: да возрадуется душа моя о*

1) Матѣ. 13, 43. 2) Прем. 5 16. 3) Апок. 7, 16 и 17. 4) 32, 18. 5) Ис. 66, 13. 6) 65, 13 и 14. 7) 35, 10.

*Господь, облече бо мя въ ризу спасенія, и одеждою веселія одѣя мя: яко жениху возложи вѣнецъ, и яко невѣсту украси мя красотю**). Тогда наконецъ начинается пресладкая праведныхъ въ небесномъ чертогѣ музыка, и во вѣки вѣковъ восхваляютъ Божию благость. О, радости неизреченныя! О, утѣхи безконечныя! Тогда и отчаянныя грѣшницы начинаютъ свою плачевную вѣчность, начинаютъ и всегда безъ конца начинать будутъ: *взыщутъ смерти, и бѣжятъ отъ нихъ*. Обыметъ ихъ впервыхъ печаль и воздыханіе, что небесныхъ лишились благъ, лицегрѣнія Божія удалились, и что вся сія благая ради маловременныя сласти потеряли. Къ печали той неизреченное чувство мученіе придается: огонь окружающій и нестерпимо опаляющій внѣ и внутрь, страшная видѣнію демонская лица, страшные ушесамъ вопли, стенанія и скрежетъ зубный мучимыхъ; нестерпимый ноздрямъ дымъ и смрадъ, устамъ и языку неизреченная жажда. Тако мучимые грѣшницы еще горшее почувствуютъ мученіе оттуду, что никакого утѣшенія или ослабленія своихъ болѣзней не будутъ имѣть, и во вѣки вѣковъ непрестанно въ такомъ злополучіи будутъ страдать: *огнь ихъ не угасаетъ, и червь не усыпаетъ*, глаголетъ Христось. Увы, бѣды увы, страхи!—Вотъ что представляетъ намъ день тотъ, который седмицу сырную предваряетъ! Ахъ, какъ страшный предходитъ день! Можно, кажется, почувствоваться всякому, и осторожнѣе въ слѣдующихъ поступать дняхъ, кто хотя мало попеченія о душѣ своей имѣетъ и вѣруеть, что будетъ страшный тотъ день.

*) Ис. 63, 10.

А чѣмъ кончится сырная седмица? Знаете вы сами, что недѣля сыропустная заключаетъ, въ которой воспоминаетъ намъ церковь святая паденіе и изгнаніе изъ рая праотца нашего Адама, а съ нимъ и насъ самихъ. Такъ мы поэтому въ тотъ день оплакиваемъ крайнее наше несчастіе; оплакиваемъ мы тогда тотъ часъ и день, въ который родъ нашъ началъ быть преступникомъ заповѣди Божія, и Бога преблагаго прогнѣвлять. Оплакиваемъ тотъ день, въ который Божіимъ правосудіемъ проклятію преданы мы, на смерть осудились, предались тлѣнію, изгналися отъ рая, лишились краснѣйшей оной доброты, удалилися отъ богозданнаго селенія, посланы въ юдолю сію плачевную, *въ потъ лица* нашего искати хлѣбъ себѣ. Съ крайнимъ нашимъ жалѣніемъ воспоминаемъ тое время, въ которое мы подпадали всякимъ несчастіямъ, бѣдамъ, болѣзнямъ, немощемъ, печали, воздыханію. Плачемъ еще, поминая тотъ часъ, въ который образъ Божій, неизреченную оную доброту потеряли мы; и *приложимся* скотомъ несмысленнымъ и *уподобимся* имъ, въ который наконецъ смерть начала надъ нами царствовать. Ахъ, какъ плачевное воспоминаніе! какъ жалостная память! какъ печальнымъ днемъ оканчивается масленица! Всѣхъ бѣдъ и золъ начало въ тотъ день воспоминаемъ мы.—Видите вы, слышатели, какими днями ограждается масленица: единъ намъ предлагаетъ плачь, а другій страхъ; единъ начало грѣхопаденія, а другій муку вѣчную за грѣхъ представляетъ; единъ воспоминаетъ, что грѣхомъ прогнѣвали мы Бога, а другій предсказываетъ, что прогнѣванный Богъ за оный грѣхъ будетъ судить, и *воздастъ комуждо по дѣломъ его*.

Се видите, слышатели, что то есть сырная седмица и какія ея обстоятельства, и какъ неприлично христіанству дѣлають, кои въ пїанствѣ и прочіихъ безчиніяхъ провождаютъ тую. Почему, чтобы по христіанской должности провождать оную, должно такъ въ ней поступать, какъ требуютъ вышереченныя обстоятельства и святая приказываетъ церковь, а именно: отложить всѣ вкрадшіяся непристойныя забавы, о каковыхъ выше нѣскольکو сказано, и злый обычай, памятуя страшный судъ Христовъ и воспоминая праотеческое паденіе, и за то всѣхъ бѣдъ послѣдованіе — отгнѣнить. Надобно отстать, паки повторяю, надобно отстать заранѣе отъ того, что при исходѣ души отъ тѣла будетъ совѣсть нашу терзать и мучить. Ежели нынѣ отъ злыхъ обычаевъ отстанемъ, то самовольно ихъ оставимъ; а какъ не оставимъ ихъ теперь, то при смерти уже они насъ самихъ и нехотящихъ оставляють, когда ихъ уже невозможемъ исполнять. Но тогда уже вооружится совѣсть, которая будетъ обличать, мучить, терзать, что не слушали полезнаго увѣщанія; тогда истязаніе страшнаго суда Божія; тогда скорбь, печаль, болѣзнь, тоска, воздыханіе, отчаяніе вѣчнаго живота; тогда трепеть и ужасъ геенны; тогда раскаяніе истинное, но поздное.

Внимай сему, грѣшнице, и наки говорю, внимай, да не тебе сія постигнутъ. Пожалѣй себе, ибо Богъ о тебѣ печется, когда сіи и симъ подобныя случаи посылають тебѣ. Впрочемъ, кто, по застарѣлому обычаю, не похощеть исправиться, то пусть онъ знаетъ, да и предъ вами, слышатели, засвидѣтельствую, что по должности своей, какъ могль, объявилъ и объявляю: худо и грѣшно въ вышереченныхъ непорядкахъ, хотя и вси

дни, однакожь наипаче сырную седмицу, яко преддверіе поста святаго, провождать, и прочіе въ такихъ же безчиніяхъ праздники праздновать. А при томъ заключаю словомъ великаго вселеннаго учителя Апостола Христова Павла, что *всѣмъ явится намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да приметъ кѣждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла. Вѣдуще убо страхъ Господень, человека увѣщаваемъ.* *) Аминь.

О религіозномъ воспитаніи дѣтей въ семействѣ.

(Продолженіе).

Кто же долженъ снабжать дѣтей нашихъ этимъ наслѣдіемъ, которое всего нѣжнѣе и важнѣе для нихъ, для устроения ихъ жизни и для блага жизни общественной?

Всѣ мы, — старшее поколѣніе, — призываемся къ тому. Дѣти смотрятъ на насъ, перенимаютъ наши привычки и стараются подражать намъ. Соотвѣтственно образу нашей жизни и дѣятельности, на нихъ, даже безъ всякаго намѣренія нашего, отъ насъ происходитъ вліяніе, дающее извѣстное направленіе ихъ волѣ. Если у насъ нѣтъ благочестія и религіозности, — того духовнаго капитала, который, по справедливому указанію греческаго философа, болѣе нуженъ для дѣтей, чѣмъ золото, — то откуда мы возьмемъ это наслѣдіе, такъ важное для нихъ? Наша духовная бѣдность, отсутствіе въ насъ живаго религіознаго чувства, не отразится ли въ нихъ духовнымъ оскуднѣніемъ? И не заглухнетъ ли въ нихъ врожденное религіозное чувство, когда кругомъ себя, въ примѣрѣ нашемъ, они будутъ видѣть проявленіе религіозной теплохладности и беззастѣнчивое нарушеніе священныхъ обязан-

*) 2 Кор. 5, 10 и 11.

ностей нашихъ по отношенію къ Богу, налагаемыхъ на насъ нашею матерію—Церковію?

Мы сказали, что все старшее поколѣніе призывается и обязывается своимъ примѣромъ и вліяніемъ дѣйствовать на пробужденіе и утвержденіе въ дѣтяхъ чувства вѣры и благочестія. Но въ старшемъ поколѣніи Богомъ и природою даны дѣтямъ особые приставники и хранители, на которыхъ по преимуществу лежитъ обязанность всемѣрной заботы о нихъ, о ихъ цѣлости и правильномъ развитіи. Первыхъ хранителей и воспитателей дѣтей мы видимъ въ семействѣ,—этомъ исконномъ учрежденіи, самимъ Творцомъ нашимъ созданномъ для благоустроенія нашей жизни. Въ помощь этимъ естественнымъ, самимъ Богомъ призваннымъ, хранителямъ дѣтей общество избираетъ нарочитыхъ людей, которымъ поручаетъ продолжать дѣло воспитанія дѣтей, начатое ихъ первыми непосредственными воспитателями. Это второе воспитаніе дается школою, существующею во всѣхъ благоустроенныхъ обществахъ для болѣе усовершенствованнаго приготовленія дѣтей къ предстоящей имъ дѣятельности. Но въ дѣлѣ воспитанія религіознаго семейству принадлежитъ главное и первенствующее значеніе, гораздо болѣе важное, чѣмъ школѣ, и священная обязанность приготовить изъ дѣтей вѣрныхъ чадъ Божіихъ первѣе всего лежитъ на родителяхъ, которымъ Богъ даетъ дѣтей и въ сердце которыхъ вселяетъ любовь къ нимъ, побуждающую ихъ простираť свою заботливость о нихъ до самопожертвованія. Здѣсь, въ семействѣ, первѣе всего формируется нравственный обликъ дитяти. Здѣсь въ молодые души кладутся сѣмена, которыя потомъ, возрастая, принесутъ плодъ по роду своему. Первые впечатлѣнія, получаемыя юною душою, никогда потомъ совершенно не изглажаются изъ нея и что воспринимается человѣкомъ въ годы перваго его развитія, служитъ тѣмъ основнымъ капиталомъ, на который живетъ онъ въ

теченіє дальнѣйшей своей жизни. „Молодой возрастъ (скажемъ словами одного изъ русскихъ святителей), какъ скудельный соудъ, чѣмъ напоенъ будетъ, добрымъ или злымъ, такую воню и внослѣдствіи издавать будетъ“*). Школѣ въ дѣлѣ религіознаго воспитанія мы придаемъ уже второстепенное значеніе, потому что въ школу поступаетъ дитя уже съ болѣе или менѣе сложившимися зачатками нравственнаго облика и, ходя въ нее, въ особенности на первыхъ порахъ, оно не освобождается отъ семейнаго вліянія. „Семейство (говоритъ одинъ педагогъ) есть лучшая школа для насажденія зачатковъ вѣры, и если семейство исполнило свой долгъ, то задача школы въ этомъ отношеніи дѣлается легкою“**). Притомъ чрезъ школу проходятъ далеко не всѣ, даже нынѣ, когда видимъ усиленныя заботы о повсемѣстномъ учрежденіи школъ.

Когда же семейство можетъ и должно дѣйствовать на пробужденіе и утвержденіе въ дѣтяхъ религіознаго чувства? Какими средствами оно можетъ образовать изъ нихъ чадъ Божіихъ, хранящихъ святыню вѣры, въ Богѣ полагающихъ упованіе свое и послушныхъ Его велѣніямъ.

Для этого не нужно и мы не хотимъ рекомендовать никакихъ искусственныхъ приемовъ. Дѣлайте то, что предписываетъ вамъ вѣра и церковь, и подъ вліяніемъ вашимъ дитя утвердится въ правилахъ вѣры и благочестія. Внѣшняя христіанская обстановка семейнаго дома, порядокъ жизни, устроваемой по преданіямъ и завѣтамъ церкви, частыя внушенія и простыя бесѣды, напоминающія дѣтямъ о Богѣ, Творцѣ, Промыслителѣ нашемъ, о Его любви къ намъ, о нашей полной зависимости отъ Бога и необходимости исполненія всего, заповѣданнаго намъ Господомъ,—вотъ средства, какими располагаетъ семейство для утвержденія въ дѣтяхъ религіознаго настроенія.

*) Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ § 88.

**) Читенія о воспитаніи П. Юркевича, стр. 209.

Всякій христіанскій домъ долженъ представлять изъ себя домашнюю церковь, и въ этой домашней церкви видимымъ образомъ должна быть выражена вѣра, живущая въ сердцахъ христіанскихъ и благоговѣнное памятованіе о Богѣ. Наглядными знаменіями этой вѣры и памятованія о Богѣ служатъ святые иконы, которыя должны быть первымъ, наиболѣе цѣннымъ, украшеніемъ христіанскаго дома. Эти священные предметы, сами по себѣ, способны возбуждать религіозное чувство. Но особенно впечатлительно и сильно можетъ дѣйствовать на дѣтей видъ этой святыни, когда родители и вообще старшіе члены семьи съ полнымъ благоговѣніемъ относятся къ святымъ иконамъ, напоминающимъ намъ о Богѣ Спасителѣ или Божій Матери, или о святыхъ угодникахъ Его, нашихъ молитвенникахъ предъ Богомъ. Хорошо, если эта домашняя святыня не только блюдетъ въ чистотѣ, но и украшается такъ или иначе, по мѣрѣ усердія и имущества старшихъ членовъ семьи. Хорошо, если предъ нею возжигается лампадка, хотя по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: огонь этой лампадки служитъ знаменіемъ теплой молитвы, возносимой домашними къ святымъ небожителямъ. Предъ этою святынею члены семьи удовлетворяютъ требованіямъ своего религіознаго чувства и, благоговѣнно преклоняясь предъ нею, возносятъ свои молитвы къ Богу. Когда видитъ дитя это, — оно само невольно и незамѣтно исполняется чувствомъ благоговѣннаго почитанія святыни Божіей и вслѣдъ за отцомъ и матерію и по ихъ примѣру само преклоняется предъ нею, и еще до саскрытія полнаго сознанія научается молиться Богу, и эта дѣтская безусловная молитва можетъ быть пріятнѣе Богу, чѣмъ молитва, произносимая изъ нашихъ грѣшныхъ устъ. Если же въ семействѣ забываютъ объ этой святынѣ, — первой принадлежности христіанскаго дома, и не воздаютъ ей достоюдолжнаго почитанія и поклоненія, — этимъ отнимаютъ у дѣтей одно изъ глав-

ныхъ средствъ, возбуждающихъ и питающихъ религіозное чувство.

При словѣ о святыхъ иконахъ, служащихъ украшеніемъ христіанскаго дома, сама собою припоминается намъ другая святыня, возлагаемая на каждаго изъ насъ. Мы разумѣемъ святой крестъ, возлагаемый на насъ при крещеніи. Церковь возлагаетъ на насъ этой святой крестъ, чтобы онъ постоянно напоминалъ намъ о нашемъ воцерковленіи, о нашемъ приобщеніи къ числу спасаемыхъ. Нужно, чтобы этотъ святой крестъ никогда не снимался съ груди какъ дитяти, такъ и другихъ старшихъ членовъ семьи. Нужно, чтобы дитя знало, что этотъ крестъ—знаменіе нашего спасенія и что онъ охраняетъ насъ отъ навѣтовъ вражійхъ. Носимый на груди, онъ напоминаетъ сердцу нашему о Христѣ, за насъ распятомъ и спасшемъ насъ своею смертію, и это напоминаніе, конечно, не безъ значенія для возбужденія и укрѣпленія религіознаго чувства. Дурно, если теряютъ это священное знаменіе, напоминающее намъ о нашемъ воцерковленіи. Еще хуже, если прямо пренебрегаютъ имъ и не считаютъ нужнымъ носить на себѣ эту святыню. Намъ памятно знаменательное изреченіе одного благочестиваго старца: „Если мы оставимъ носить крестъ, возлагаемый на насъ при крещеніи, то и насъ можетъ оставить непобѣдимая и непостижимая сила честнаго и животворящаго креста“.

Второе условіе добраго семейнаго вліянія на дѣтей, въ дѣлѣ утвержденія религіознаго чувства,—порядокъ жизни семейной, отмѣченный печатію религіозности. Добрые христіане начинаютъ каждое дѣло молитвою. Они молятся Богу, вставши отъ сна, предъ началомъ дневныхъ занятій,—молятся и отходя ко сну, по окончаніи дневныхъ трудовъ,—молятся они предъ обѣдомъ и предъ ужиномъ, и по окончаніи обѣда и ужина, и все это совершаютъ истово, съ благоговѣніемъ. Въ иныхъ благочести-

ныхъ семействахъ, къ сожалѣнію чрезвычайно рѣдкихъ, вечернія и утреннія молитвы совершаются всеми вмѣстѣ. Нужно ли говорить, какъ все это благотворно отражается на дитяти? Дитя смотритъ на родителей, перенимаетъ то, что они дѣлаютъ, и само пріучается къ порядку жизни, заведенному и хранимому въ семействѣ. Старшіе кладутъ на себя крестное знаменіе, и оно тоже дѣлаетъ, старшіе кладутъ земные поклоны, и оно за ними. Пусть это въ началѣ дѣлается полусознательно; это первоначально полусознательное подражаніе старшимъ съ теченіемъ времени обратится въ привычку, которая освѣтится сознаниемъ христіанскаго долга и утвердится въ дитяти, перешедшемъ въ юношескій возрастъ, такое настроеніе, при которомъ оно никогда не будетъ оставлять долга молитвы предъ Богомъ.

Въ добромъ семействѣ дни воскресные и праздничные отличаются отъ буднихъ дней особымъ чествованіемъ. Всѣ поступки старшихъ членовъ семьи въ такіе дни внятно говорятъ воспріимчивому чувству, что это дни Божіи, что въ эти дни по преимуществу нужно служить Богу. Первымъ дѣломъ взрослыхъ въ такіе дни пойти въ церковь на утреню или всенощную и на обѣдню, и они берутъ съ собой дѣтей, заставляя и пріучая ихъ участвовать въ общественной молитвѣ. Священная радость праздника, чествуемаго въ семействѣ, обнимаетъ душу дитяти, и оно, разъ испытавъ эту радость, ждетъ—не дождется праздника, чтобы снова сердце его исполнилось пріятными, разъ испытанными, впечатлѣніями. Пріучившись ходить въ церковь въ воскресные и праздничные дни съ дѣтства, дитя, когда возрастетъ, будетъ считать грѣхомъ для себя пропустить богослуженіе въ нарочитые священные дни. Его будетъ безпокоить совѣсть, если онъ нарушитъ долгъ христіанина освятить праздничный день участіемъ въ богослуженіи.

И въ другихъ случаяхъ въ добрыхъ христіанскихъ семействахъ все совершается по чину и благословенію церковному. Тамъ семейныя торжества, въ родѣ именинъ или дней рожденія, или другихъ какихъ либо знаменательныхъ событій, предназначаются молитвою, а мірское празднованіе, —принятіе гостей и раздѣленіе съ ними трапезы, —является дополненіемъ къ религіозному торжеству. Въ достопамятные для семейства дни тамъ часто зовутъ въ домъ служителя церкви, чтобы онъ освятилъ домъ и день благословеніемъ церковнымъ, и вмѣстѣ со всѣми домашними вознесъ молебное пѣніе къ Богу, Раздаятелю даровъ, земныхъ и небесныхъ. Тамъ не позволяютъ себѣ пренебрегать заповѣдію о постахъ. Тамъ съ особенною сосредоточенностію и молитвеннымъ настроеніемъ проводятъ дни говѣнія и съ великимъ вниманіемъ готовятся къ принятію таинствъ исповѣди и причащенія тѣла и крови Господней. И на древѣ добромъ возрастаютъ и созрѣваютъ плоды добрые. Юныя отрасли въ благочестивыхъ семействахъ всегда являются вѣрными тѣмъ завѣтамъ и преданіямъ, какія въ нихъ блюдутся.

Мы не можемъ сказать, чтобы добрый христіанскій порядокъ жизни твердо сохранялся въ нынѣшнихъ нашихъ семействахъ. Мѣняются и исчезаютъ добрые старые нравы. „Много согрѣшили и грѣшимъ мы предъ Богомъ, пренебрегая установленіями церкви и благочестивыми преданіями отцевъ нашихъ (писаль московскій митрополитъ Филаретъ въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, когда при разнузданности мысли, переставшей слушаться указаній вѣры, особенно замѣтно стало оскудѣніе благочестія въ нашемъ обществѣ); а примѣръ подають люди высшихъ и среднихъ сословій“. Лучше ли нынѣ стало, чѣмъ было тогда, когда писалъ слова скорби нашъ великій и прозорливый святитель? Сомнительно. Многіе ли нынѣ соблюдаютъ посты, установленныя церковію? Вездѣ ли молятся утромъ и вечеромъ, предъ обѣдомъ

и послѣ обѣда? Считаютъ ли нынѣ непремѣннымъ долгомъ ходить въ церковь по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ? Прежде, въ дни нашей юности, осенью и зимою, утрени или всенощныя служились не съ вечера, а глубокимъ утромъ, за долго до разсвѣта, и люди не лѣнились вставать въ три или четыре часа утра, и будили дѣтей своихъ, чтобы вмѣстѣ съ ними пойти въ церковь. И помню я, въ трескучіе морозы (я уроженецъ сѣверной губерніи), глубокою ночью, мы, дѣти, спѣшили въ церковь къ утрени, по первому удару колокола. Этого мало. Иные изъ насъ скорбѣли и просто плакали, если въ великій праздникъ просыпали начало утрени и являлись въ храмъ уже среди всенощнаго богослуженія. Прибавить къ тому нужно, и храмы тогда были не такіе теплые, какъ нынѣ... А въ настоящее время многіе ли пошли бы въ церковь въ такіе ранніе часы, въ какіе мы, бывало, ходили? Нынѣ, въ виду измѣнившихся обычаевъ и ослабленія благочестивой ревности христіанъ, утрени или всенощныя богослуженія цѣлый годъ, за исключеніемъ особенныхъ дней, отправляются съ вечера: церковь падитъ изнѣженныхъ и ослабѣвшихъ членовъ своихъ. Но и на вечернее богослуженіе предъ воскреснымъ или праздничнымъ днемъ всѣ ли считаютъ долгомъ являться? У насъ нынѣ даже, какъ будто наперекоръ зову церкви, по преимуществу по субботамъ, когда идетъ всенощная, устроятся общественныя или частныя увеселительныя собранія. Какъ это вредно дѣйствуетъ на дѣтей, на ослабленіе въ нихъ религіознаго чувства,—понятно само собой.

Третье средство, какимъ старшіе члены сами могутъ дѣйствовать на возбужденіе и утвержденіе религіознаго чувства въ дѣтяхъ,—благочестивыя бесѣды и частныя напоминанія о Богѣ, который даетъ намъ все и предъ которымъ мы должны будемъ отвѣчать за всѣ свои поступки. Въ глубинѣ нашего существа положено начало вѣры въ Бога и Его промышленіе о насъ. Бу-

дите эту вѣру, дайте пищу ей; пусть она, при вашемъ посредствѣ, изъ неяснаго и зыбкаго чувства переходитъ на степень сознательнаго и твердаго убѣжденія. Простымъ словомъ передавайте дитяти свои святыя вѣрованія, — говорите ему, какъ Богъ любитъ насъ и что Онъ сдѣлалъ и дѣлаетъ для насъ; напомните ему, чего Богъ требуетъ отъ насъ, и не забывайте внушать ему, что Богъ, хотя многомилостивъ и человѣколюбивъ, но гнѣвается на насъ, когда мы поступаемъ противъ Его заповѣдей и т. п. Пусть имя Божіе будетъ первымъ словомъ, которое вы сообщите дитяти, — первымъ предметомъ, благоговѣнное почитаніе котораго вы передадите ему. Дитя любитъ рассказы: говорите ему о святыхъ угодникахъ, о ихъ подвигахъ и терпѣніи, о чудесахъ, какія они совершали по благодати Божіей, о той помощи, какую они сильны оказываютъ обращающимся къ нимъ. Прежде всѣхъ другихъ познаній, познаніе о Богѣ должно быть сообщаемо воспріимчивому уму дитяти. „Какъ человѣчскій родъ (совершенно справедливо говоритъ одинъ педагогъ)*) имѣлъ вѣру въ Бога прежде, чѣмъ онъ обогатилъ себя полезными для обществѣ свѣдѣніями, научился различнымъ искусствамъ и позналъ основанія гражданственности, такъ и дитя должно принять въ свое сердце зачатки вѣры ранѣе другихъ зачатковъ образованія: мысль о Богѣ, о Его милости, Его любви къ человѣку должна быть въ его духѣ самая древнѣйшая; она должна происходить изъ того времени, когда дитя, не зная ни заботъ, ни золь міра, жило любовію и попеченіемъ родителей, которые были для него видимыми представителями любвеобильнаго провидѣнія Божія. Обстоятельства послѣдующей жизни съ ея частыми тревогами и рѣдкими радостями настойчиво понуждаютъ человѣка вспоминать эту первую любовь, и при этомъ живая вѣра въ Бога

*) Чтенія о воспитаніи, П. Юркевича 208—209 стр.

и преданность Его волѣ оживаютъ въ духѣ, какъ самыя святныя черты его повинности“. — *Отцы*, говоритъ апостолъ, *воспитывайте чадъ своихъ въ наказаніи и ученіи Господни* (Ефес. VI, 4).

(Продолженіе слѣдуетъ)

Матеріалы по исторіи Томской духовной семинаріи.

(По мѣстнымъ архивнымъ даннымъ).

О преобразованіи учебной части въ 1869 г.

Преобразование Томской духовной семинаріи по Высочайше утвержденному уставу 14 мая 1867 г. произошло не вдругъ, а постепенно. Первый шагъ къ реформѣ въ учебномъ ея строѣ былъ сдѣланъ въ самомъ началѣ 1869 г. Въ чемъ состояла реформа и какой характеръ имѣла она, это покажетъ настоящій нашъ очеркъ.

Въ январѣ 1869 г. ректоръ архимандритъ Моисей внесъ на обсужденіе педагогическаго собранія семинарскаго Правленія записку слѣдующаго содержанія: „Дѣйствующимъ нынѣ уставомъ духовныхъ семинарій, а равно и пояснительною запискою къ уставу сему, преподаваніе въ духовныхъ семинаріяхъ: обзорнія богослужебныхъ книгъ, обличительнаго богословія, патрологіи, церковно-библейской исторіи ветхозавѣтной и новозавѣтной, раскола, настырскаго богословія и герменевтики, какъ самостоятельныхъ по кафедрѣ, уничтожается, между тѣмъ преподаваніе наукъ тѣхъ отдѣльное и самостоятельное по кафедрѣ въ Томской семинаріи продолжается и доннѣ. Взявъ во вниманіе вышепроеписанное и въ виду имѣющаго быть

полнаго преобразованія Томской духовной семинаріи, въ которому она, въ силу указа Св. Синода отъ 28 мая 1867 г. за № 28, должна подготовляться постепенно, предлагаю Правленію войти въ сужденіе объ уничтоженіи отдѣльнаго и самостоятельнаго преподаванія вышепрописанныхъ наукъ и о распредѣленіи остальныхъ между наличными наставниками приноровительно къ росписанію новаго устава семинарій, имѣя въ виду при сужденіи о семъ вышеозначенныя—пояснительную записку и указъ Св. Синода, а равно и количество классовъ, занимаемыхъ каждымъ наставникомъ при здѣшней семинаріи.“

Такимъ образомъ педагогическому собранію предстояло высказать свое мнѣніе по двумъ главнымъ вопросамъ и сдѣлать соотвѣтственныя постановленія: а) какіе предметы усилить въ преподаваніи на счетъ того времени, какое должно было остаться по уничтоженіи названныхъ въ запискѣ предметовъ, какъ не положенныхъ по новому уставу, и частіе на счетъ какихъ предметовъ, и б) какъ распредѣлить предметы при полномъ преобразованіи учебной части по новому уставу и штатамъ.

Рѣшеніе перваго вопроса не представляло особенныхъ трудностей, такъ какъ объяснительная записка членовъ Комитета по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній, на которую сдѣлалъ ссылку ректоръ, архимандритъ Моисей, давала богатый матеріалъ соображеній и указаній, какъ и чѣмъ заполнить свободное классное время; рѣшеніе-же втораго вопроса обставлено было нѣкоторыми чисто мѣстными неблагоприятными обстоятельствами.

Такъ относительно предположеннаго къ исключенію изъ вновь проектированной семинарской программы „обозрѣнія богослужбныхъ книгъ,“ какъ самостоятельнаго по каедрѣ предмета, сказано въ объяснительной запискѣ, что съ содержаніемъ богослужбныхъ книгъ воспитанники должны ознакомиться отчасти при

изученіи церковнаго устава въ училищѣ и отчасти при практическомъ изученіи православныхъ богослуженій, которое должно продолжаться и во время училищнаго и, еще болѣе, во время семинарскаго курса ученія, и что собственно библиографическія свѣдѣнія относительно богослужебныхъ книгъ воспитанники могутъ получить при изученіи литургики.

Далѣе, по мнѣнію членовъ Комитета, терменевтика, какъ особая наука, заключающаяся въ примѣненіи общихъ логическихъ приѣмовъ къ изъясненію свящ. писанія и потому носившая названіе „толковательнаго богословія,“ при дѣйстви новой программы, также излишня, такъ какъ „всѣ эти приемы легко и удобно могутъ быть усвоены воспитанниками при изученіи свящ. писанія, тѣмъ болѣе, что логика преподается въ семинаріи.“

„Исторія ветхозавѣтной церкви и избраннаго народа, по соображеніямъ того-же Комитета, удобнѣе и полнѣе можетъ быть изучена по источникамъ ея, — священнымъ книгамъ Ветхаго За-вѣта. Равнымъ образомъ исторія земной жизни Спасителя и первоначальныхъ судебъ новозавѣтной церкви (въ вѣкъ апостольскій) легко и удобно можетъ быть изучена при изученіи новозавѣтныхъ писаній. Такимъ образомъ соединеніе изученія ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи съ изученіемъ священныхъ книгъ должно вести къ болѣе основательному и полному изученію этихъ послѣднихъ. Съ 1857 г. введено было въ семинаріяхъ преподаваніе патристики — науки о писаніяхъ св. отцовъ и учителей церкви. Комитетъ 1860—1862 гг. также внесъ эту науку въ проектированную имъ семинарскую программу. Нѣсколько иначе отнесся къ этой наукѣ Комитетъ по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній 1868 года. Соображенія его по этому предмету настолько интересны и характерны, что мы позволимъ себѣ сдѣлать выдержку изъ его пояснительной записки. „Никакъ нельзя отрицать научнаго значенія патристики и важности

ея въ кругу богословскихъ наукъ, рассуждалъ Комитетъ, но съ другой стороны нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что патристика есть наука, которая съ истинно научнымъ характеромъ можетъ быть преподаваема только въ высшемъ учебномъ заведеніи, а отнюдь не въ семинаріи. Двадцатилѣтній опытъ ясно показалъ, чѣмъ можетъ быть она, какъ учебный предметъ въ семинаріи. Обыкновенно она составлялась изъ краткаго жизнеописанія отца или учителя церкви, оставившаго послѣ себя писанія, изъ перечня его писаній и, наконецъ, извлеченія изъ нихъ болѣе замѣчательныхъ мѣстъ въ догматическомъ, нравственномъ или церковно-обрядовомъ отношеніи. Очевидно, въ такомъ видѣ патристика не есть наука и все это содержаніе ея съ большимъ удобствомъ можетъ быть сообщено воспитанникамъ при преподаваніи церковной исторіи“. Ко всему этому Комитетъ присоединилъ и то соображеніе, что „при усиленномъ изученіи древнихъ языковъ—латинскаго и греческаго—въ нашихъ семинаріяхъ и при назначеніи достаточнаго числа уроковъ на эти предметы воспитанники будутъ въ состояніи, подъ руководствомъ преподавателей древнихъ языковъ, знакомиться въ оригиналахъ съ замѣчательнѣйшими свято-отеческими писаніями, какъ греческими, такъ и латинскими.“

Тотъ-же критерій Комитетъ прилагаетъ къ такъ называемому „обличительному богословію,“ предположенному также къ исключенію изъ круга самостоятельныхъ кафедръ. „Оно, читаемъ въ объяснительной запискѣ, содержитъ исторію происхожденія и постепеннаго развитія различныхъ вѣроисповѣданій, сектъ, расколовъ и проч., изложеніе ихъ ученія догматическаго, нравственнаго и обрядоваго, и, наконецъ, критическій обзоръ этого ученія съ православной точки зрѣнія. Такимъ образомъ содержаніе обличительнаго богословія, при множествѣ существующихъ вѣроисповѣданій, сектъ, расколовъ и пр., а равно при измѣнчивости,

бывающей въ средѣ каждаго такового исповѣданія, въ основѣ его началъ, чрезвычайно сложно и разнообразно. Съ другой стороны, научная задача обличительнаго богословія—ознакомить съ духомъ и характеромъ каждаго исповѣданія—тогда только можетъ быть достигнута, когда сами изучающіе уже имѣютъ достаточное богословское образованіе.“ Все это привело Комитетъ къ убѣжденію, что „обличительное богословіе съ настоящимъ научнымъ характеромъ можетъ быть преподаваемо только въ высшемъ учебномъ заведеніи. Что-же касается до семинаріи, то здѣсь возможно только простое ознакомленіе воспитанниковъ съ исторіею и ученіями разныхъ сектъ, расколовъ и пр., безъ притязанія на научную цѣлостность и полноту. Но такое ознакомленіе воспитанники могутъ удобно пріобрѣсти при изученіи церковной исторіи и догматики“. Поэтому Комитетъ исключилъ изъ семинарской программы обличительное богословіе, какъ особую науку, съ тѣмъ, чтобы воспитанники съ исторіею *происхожденія* разныхъ вѣроисповѣданій и перемѣнъ, бывшихъ въ средѣ ихъ, знакомились при изученіи церковной исторіи, а съ ученіями ихъ—при изученіи догматики. При такой постановкѣ исторія каждаго вѣроисповѣданія, представленная въ связи съ судьбами церкви, и ученіе каждаго вѣроисповѣданія, изложенное рядомъ съ православнымъ вѣроученіемъ, какъ несогласное съ нимъ и опровергаемое имъ, будутъ болѣе понятны для воспитанниковъ и легче усвояемы ими, чѣмъ когда-бы они излагались отдѣльно и отрывочно, и даже болѣе интересны, если будетъ обращено преимущественное вниманіе на тѣ вѣроисповѣданія, секты и расколы, ознакомленіе съ которыми особенно нужно для воспитанниковъ по мѣстнымъ условіямъ епархіи.

Что касается „пастырскаго богословія“ и „каноническаго права“, то въ виду ихъ несомнѣнно важнаго значенія и практическаго примѣненія къ служенію священника, Комитетъ не рѣ-

шился уничтожить, а соединилъ ихъ въ одно цѣлое подъ названіемъ „практическаго руководства для пастырей“, съ подраздѣленіемъ на двѣ главныя части: теоретическую и строго практическую или прикладную; „въ первой будутъ излагаться нравственныя достоинства и обязанности, соединенныя съ званіемъ священнослужителя, а во 2-й церковно-практическія права и обязанности этого званія для извѣстнаго времени и мѣста“.

Руководясь всѣми изложенными соображеніями Комитета (спр. 1) при обсужденіи о подготовительномъ преобразованіи семинаріи, а также имѣя въ виду, что, по смыслу XIII п. указа Св. Синода отъ 23 мая 1867 г., въ семинаріяхъ, еще не вполнѣ преобразованныхъ, дозволяется вводить нѣкоторые новые порядки, не соединенные съ увеличенными расходами, но весьма полезныя для семинарій, съ цѣлью подготовленія ихъ къ полному и всестороннему преобразованію по новымъ уставамъ и штатамъ, и что по смыслу V п. того же указа служація при семинаріи лица, при исполненіи своихъ обязанностей, имѣютъ сообразоваться по возможности съ правилами новаго устава (спр. 2). педагогическое собраніе постановило: 1) имѣя въ виду усиленіе преподаванія по уставу духовныхъ семинарій *общей церковной исторіи, нравственнаго богословія, священнаго писанія, греческаго и латинскаго языковъ*,—усилить таковое, отчисливъ на сіе бывшіе въ Томской дух. семинаріи классы по предметамъ, признаннымъ по новому семинарскому уставу независимыми по кафедрѣ—обличительному богословію, расколу, патрологіи, библейской исторіи, герменевтикѣ и катихизису Петра Могилы *); въ частности: а) классы обличительнаго богословія и патрологіи употребить на усиленіе преподаванія всеобщей церковной исторіи, такъ какъ съ прохожденіемъ курса сей науки по духу новаго устава должно соединяться ознакомленіе учащихъ съ исто-

*) По всѣмъ этимъ предметамъ было 6 уроковъ въ недѣлю.

ріей происхожденія разныхъ вѣроисповѣданій, равно и перемѣнъ, бывшихъ въ средѣ ихъ, и съ біографіями знаменитыхъ отцовъ и учителей церкви, перечнемъ ихъ сочиненій и съ ихъ ученіями, особенно замѣчательныхъ въ догматическомъ, нравственномъ и обрядовъ отношеніяхъ; б) классы библейской исторіи, катихизиса и герменевтики отнести на усиленіе преподаванія Св. Писанія, такъ какъ съ изученіемъ онаго должна соединяться исторія церкви ветхозавѣтной и избраннаго народа и исторія земной жизни Спасителя и первоначальныхъ судебъ новозавѣтной церкви въ вѣкъ апостольскій и изученіе общихъ логическихъ приѣмовъ въ примѣненіи ихъ къ изъясненію Свящ. Писанія (причемъ всеобщая церковная исторія имѣетъ начинаться со 2 вѣка); в) классы патрологіи и раскола употребить на усиленіе преподаванія греческаго и латинскаго языка (въ счетъ классовъ раскола въ будущемъ учебномъ году, согласно синодальному росписанію классовъ и въ связи съ увеличеніемъ классовъ по общей церковной исторіи; классы раскола имѣютъ быть отчислены на преподаваніе русской церковной исторіи); г) при семъ преподаваніе латинскаго языка, усиленное (на 3 кл. въ нед.) въ среднемъ и низшемъ отдѣленіяхъ, отмѣняется въ высшемъ отдѣленіи, такъ какъ языкъ сей, по приложенному къ уставу д. семинарій росписанію предметовъ по классамъ, въ V и VI классахъ, соотвѣтствующихъ настоящему высшему отдѣленію, не преподается; преподаваніе же греческаго языка (1 классъ) въ отдѣленіи семъ оставлено для имѣющаго быть по тому же росписанію чтенія отцовъ церкви съ греческаго языка, а также въ послѣдствіи чтенія евангелія и апостольскихъ посланій съ подлинника; д) чтеніе практическаго руководства для пастырей, согласно тому-же синодальному росписанію классовъ, имѣетъ быть начато въ будущемъ учебномъ году вмѣсто литургики, оканчивающейся обыкновенно въ 1-й годъ богословскаго курса (въ настоящемъ учебномъ году).

Согласно вышеизложенному опредѣленію педагогическаго собранія было составлено росписаніе еженедѣльныхъ уроковъ, которое вмѣстѣ съ журналомъ было представлено на благоусмотрѣніе и утверженіе епархіальнаго Преосвященнаго.

Изъ детальнаго разсмотрѣнія этого росписанія мы видимъ, что въ періодъ временно-подготовительнаго преобразования въ семинаріи изучались слѣдующіе предметы: а) въ высшемъ отдѣленіи: священное писаніе (3 урока), догматическое богословіе (2 ур.), педагогика (2 ур.), церковная исторія (4 ур.), литургия (2 ур.), гомилетика (2 ур.), греческій яз. (1); б.) въ среднемъ отдѣленіи: священное писаніе (2 ур.), логика (3 ур.), физика (3 ур.), русская исторія (2 ур.), греческій языкъ (3 ур.), латинскій яз. (3 ур.); в) въ низшемъ отдѣленіи: священное писаніе (1 ур.), всеобщая исторія (2 ур.), словесность (5 ур.), алгебра (3 ур.), греческій яз. (2 ур.), латинскій яз. (3 ур.); г) во всѣхъ отдѣленіяхъ языки: татарскій, еврейскій и новѣйшіе (2 ур.).

Такимъ образомъ первый вопросъ, предложенный на обсужденіе педагогическаго собранія, можно сказать, былъ исчерпанъ. Оставалось высказаться по второму, т. е. о распредѣленіи между преподавателями кафедръ по новому уставу и штатамъ.

Если семинарія и прежде немало страдала отъ некомплекта педагогическаго персонала, даже при значительномъ совмѣщеніи предметовъ въ лицѣ одного наставника, то при введеніи въ семинарскій курсъ 5 новыхъ предметовъ (нравственнаго и основнаго богословія, геометріи, психологін, обзора философскихъ ученій) затрудненія въ замѣщеніи кафедръ должны были представиться во всей силѣ. Продолжая свое сужденіе по поводу предложенія ректора архимандрита Моисея, педагогическое собраніе присовокупило въ своемъ постановленіи: „Ректоръ и инспекторъ Томской д. семинаріи и наличные наставники оной, въ случаѣ пол-

наго преобразованія оной, заявили желаніе преподавать: ректоръ семинаріи—литургику, инспекторъ Егоръ Шавровъ—психологію, на основаніи §§ 28 и 48 уст. д. семинарій, учителя: Константинъ Дуброва—греческій языкъ (преподаваемый имъ и въ настоящее время), Сергѣй Промтовъ—обзоръ философскихъ системъ, психологію и педагогику (педагогика означеннымъ учителемъ преподается и въ настоящее время), Константинъ Евтруповъ—исторію всеобщую гражданскую и гражданскую русскую (преподаваемые имъ и въ настоящее время), Николай Виноградовъ—латинскій языкъ (преподававшійся имъ въ теченіе всей его духовно-училищной службы и отчисленный отъ него въ настоящемъ учебномъ году по причинѣ малочисленности классовъ учителя педагогики Сергѣя Промтова къ сему послѣднему), Геннадій Агишевъ—исторію всеобщую церковную и церковную русскую и практическое руководство для пастырей (преподаваемые имъ и въ настоящее время), Михаилъ Соловьевъ—алгебру, геометрію съ тригонометріей и паскаліей (преподаваемые имъ и въ настоящее время); а такимъ образомъ при полномъ преобразованіи Томской дух. семинаріи при оной имѣютъ состоять праздными слѣдующія вакансіи: 1) священнаго писанія (свободная и въ настоящее время), 2) основного, нравственнаго и догматическаго богословія, 3) гомилетики, 4) словесности, исторіи русской литературы и логики, 5) нѣмецкаго и 6) французскаго языковъ; въ случаѣ-же выхода со службы при Томской дух. семинаріи учителей Константина Дубровы и Геннадія Агишева, 7) греческаго языка и 8) церковной исторіи и соединенныхъ предметовъ“.

Г. Несмѣловъ.

ОТЧЕТЪ

приходскаго попечительства при градо-Томской
Знаменской церкви за 1901 годъ.

П Р И Х О Д Ъ.

Къ 1-му января 1901 года оставалось:

По книжкѣ Томскаго Отдѣленія Государственнаго Банка за № 12181	542 р. 46 к.
Наличными деньгами на рукахъ у казначея .	47 р. 58 к.
Материалами на сумму	11 р. 46 к.
<u>Итого</u>	<u>601 р. 50 к.</u>

Поступило въ 1901 году:

Собрано по кружкѣ въ церкви	148 р. 26 к.
Собрано по тарелкѣ во время литургій предъ праздниками Св. Пасхи и Рождества Христова	18 р. 30 к.
Поступило предъ тѣми же праздниками собранныхъ по подписнымъ листамъ Терентіемъ Семеновичемъ Соколовымъ и Анемподистомъ Степановичемъ Пересвѣтовымъ: первымъ къ Пасхѣ отъ слѣдующихъ лицъ: казначея попечительства Ив. Ст. Казакова 5 руб., священника о. Василя Юрѣва 1 р., С. С. Киреева 20 к., М. Морозова 15 к., Бронникова 3 р., Валгусова 3 р., Федулова 3 р., Пермитина 3 р., А. Чайгина 1 р., Былина 1 р., священника К. Кондакова 50 к., В. Едренкина 20 к.; вторымъ къ Р. Хр. отъ Федосѣева 50 к., А. Ф. Космика 1 р., Пеганова Камен. 1 р., Т. Л. О. 50 к., Л. Ли-	

монова 50 к., Нестерова 2 р., Сысоева 1 р.,
И. И. Загрязнова 25 к., Е. В. Дудова 50 к.,
Бронникова 50 к., Павлова 1 р., Новосельцева
50 к., А. С. Пересвѣтова 1 р. (10 р. 75 к.).
Собрано Т. С. Соколовымъ къ Р. Хр.: отъ 2-хъ
неизвѣстныхъ 30 к., Соколова 20 к., Рогож-
никова 30 к., священника В. Юрьева 1 р., Гр.
Былина 1 р., Д. С. Петрова 1 р., И. Чайгина
1 р., А. Чайгина 1 р., Пермитина 5 р., Н.
Н. Каракулова 1 р., Я. Е. Ульянова 2 р., Шу-
бина 10 к., Бронникова 3 р., Валгусовой 2 р.,
Ременникова 1 р., Анны Владиміровой 3 р.,
Холуденко 3 к., всего

54 р. 73 к.

Въ разное время пожертвовано слѣдующими ли-
цами: г-жей Родюковой 3 р., чрезъ священника
о. Василя Юрьева: 1) отъ директора Томск.
реальн. училища К. Г. Тюменцева 3 р., 2) ин-
спектора того же училища П. Н. Бережкова 1 р.,
3) отъ лица не пожелавшаго открыть свою фа-
милю 3 р., 4) отъ разныхъ лицъ 1 р. 38 к.,
5) отъ Ев. Ильин. Медвѣдовой 2 р., отъ не-
извѣстнаго 1 р., 6) отъ Горина 1 р., 7) при
письмѣ на имя того же о. Василя Юрьева отъ
Р...го 1 р., 8) отъ С. К. Лазаревича почтой
при письмѣ къ нему же 3 р., 9) отъ Карага-
нова М. Θ. 6 р., отъ него же М. Θ. Карага-
нова къ Р. Хр. 15 р., Тихонова 1 р., Дани-
лова 3 р., Н. Ф. Дроздова 1 р., Алексѣевска-
го 1 р., П. И. Николаева 1 р., Вильянова
50 к., П. А. Гаврилова 1 р. 10 к., С. М.
Конусова 1 р., П. П. Даткова 1 р., И. А. Ло-

гинова 3 р., Мат. Родионова 1 р., Кутолина 3 р.,
Г. С. Валова 1 р. и отъ продажи пожертвован-
ной швейной машины получ. 3 р. а всего 62 р. 98 к.

Пожертвовано въ 1901 году матеріаломъ и
припасами: въ разное время отъ неизвѣстныхъ
лицъ, не пожелавшихъ назвать свои фамиліи, на
13 р., Ал. Д. Родюковымъ на 40 р. 50 к.
Къ праздникамъ Св. Пасхи и Рожд. Хр. попе-
чительницею цер.-пр. школы Е. Θ. Валгусо-
вой на 26 р. 12 к., А. П. Гулько на 25 р.
87 к. и М. Θ. К. Карагановымъ на 5 р.; всего 110 р. 49 к.

Куплено изъ средствъ попечительства, для
раздачи ученицамъ цер.-пр. школы къ праздни-
камъ Пасхи и Р. Хр. ситцу, ботинокъ, пи-
мовъ и проч. на 43 р. 96 к.

Прислано изъ кафедральнаго Попечительства
для выдачи въ пособіе Путятовой 12 р. —

Итого 450 р. 72 к.

Поступило въ 1901 году: наличными деньгами 296 р. 27 к.

Припасами и матеріаломъ 154 р. 45 к.

Оставалось отъ 1900 года: Въ Томскомъ Отдѣ-
леніи Государственнаго Банка по книжкѣ сбере-
гательной кассы за № 12181 542 р. 46 к.

На рукахъ казначея наличными деньгами . . 47 р. 58 к.

Матеріаломъ 11 р. 46 к.

Всего 1052 р. 22 к.

Р А С Х О Д Ъ.

Въ теченіе 1901 года, по постановленіямъ
попечительства, ежемѣсячнаго пособія выдано:
Захарченковой 11 р., Байгуловой 22 р., Сиво-

лаповой 22 р., Дегтянниковой 2 р., Заявкиной 10 р. 50 к., Пермякову 2 р., Стандровской 15 р. 50 к., Ананьевой 20 р., Путятовой 15 р., и ей же присланные отъ кафедр. попечительства 12 р., Носковой 7 р., Пендюрину 1 р. 50 к., Аксеновой 2 р., Бубновой 1 р. 60 к., Агнiewу 6 р., всего 189 р. 25 к.

По бѣдности, старости и болѣзни единовременно выдано: Логиновой 1 р., Сѣченовой 40 к., Матюшевой 1 р., Агнiewу 2 р., Маркиной 50 к., Нечетаевой 3 р., Лазаревой 2 р., Гребенниковой 1 р., Каменской 60 к. и Абрамовой 1 р. 12 р. 50 к.

Выдано на погребеніе: Волкову 2 р., Стоиловой 1 р. 50 к., Куриной 1 р., Суворовской 1 р., Суворовской 2 р., и Колышеву 3 руб. всего 10 р. 50 к.

По постановленію попечительства выдано къ праздникамъ Св. Пасхи, именно: Евдокии Ивановой 30 к., Пар. Иценковой 30 к., Марьѣ Аксеновой 25 к., Мих. Пендюрину 50 к., Немеревцевой 50 к., Медвѣдовой Акулинѣ 50 к., Харловой 26 к., Быковой 20 к., Логиновой 50 к., Абрамовой 40 к., Шавину 50 к., Козлову 25 к., Захарченковой 1 р., Гренивицкому 1 р., Суслонаровой 1 р., Путятовой 1 р., Матюшевыиъ 50 к., Новиковой 25 к., Колотовой 25 к., Тате-Шваль 35 к., Дегтянниковой съ 4-мя дѣт. 1 р. 50 к., Гнусиной съ семьей 2 р., Стандровской 1 р. 50 к., Сиволаповой 2 р., Байгуловой 2 р. 50 к., Попову 50 к., и Бѣляевой 50 коп., всего 22 р. 30 к.

Тогда же роздано припасами и матеріалами: чаю 4 кирп., мяса 5 пуд. и муки 5 пуд. на . 15 р. — к.

По постановленію попечительства выдано къ празднику Р. Хр.: Евд. Ивановой 30 к., Маринъ Шаталиной 30 к., Александръ Бвляевой 50 к., Параск. Гнусиной 3 р., Мих. Пендюри-ну 50 к., Оеклѣ Ананьевой 2 р., Гликерѣ Носковой 2 р. 50 к., Ольгѣ Сиволаповой 3 р., Любви Заикиной 50 к., Ольгѣ Галкиной 1 р., Ксеніи Гавриловой 1 р., Гликеріи Дегтяннико-вой 1 р., Оеклѣ Агніевой 1 р., Марьѣ Аксено-вой 1 р., Александръ Поповой 2 р., Путятю-вой 1 р., Медвѣдовой 25 к., Харловой 25 к., Субботиной 1 р., Захарченковой 1 р., Бердов-ской 40 к., Заикиной 50 к., Лазаревой 50 к., Пермякову 1 р., Дарьѣ Бубновой 60 к. и Нечае-вой 2 р., всего	32 р. — к.
Чаю, муки и мяса на	30 р. 87 к.
Единовременнаго пособія выдано въ разное вре-мя припасами на	14 р. 50 к.
За купленныя для ученицъ цер.-пр. школы бо-тинки, ситецъ и пимы изъ средствъ попечительства	43 р. 96 к.
Выдано ученицамъ къ Пасхѣ ситцу, ботинокъ, шалей и старое сукно на	40 р. 6 к.
Тѣмъ же ученицамъ роздано къ Р. Хр. пи-мы, ситецъ и полушалки на	35 р. 2 к.
Продана швейная машина за	3 р. — к.
За напечатаніе удостовѣреній для полученія по нимъ пособія бѣднымъ, 100 ш. бланокъ и отчет-та попечительства за 1900 г.	4 р. 50 к.
За веденіе попечительской книги (отъ казначея)	2 р. — к.
Итого	455 р. 46 к.
Израсходовано въ 1901 наличными деньгами	317 р. 1 к.

Припасами и матеріалами на	138 р. 45 к.
Осталось къ 1902 году: въ Томскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка по книжкѣ сберегательн. кассы за № 12181	542 р. 45 к.
На рукахъ у казначея попечительства наличными	27 р. 46 к.
Матеріаломъ на сумму	27 р. 46 к.
<hr/>	
Всего	1052 р. 22 к.

Предсѣдатель попечительства,
священникъ *Василій Юрьевъ.*

Казначей попечительства *Иванъ Казаковъ.*

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Во вторникъ, 12-го февраля н. г. исполнилось 18 лѣтъ служенія Преосвященнѣйшаго Макарія въ епископскомъ санѣ. По этому случаю въ этотъ день Его Преосвященствомъ совершена была божественная литургія съ благодарственнымъ молебствіемъ, а наканунѣ всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви. Какъ за всенощной, такъ за литургіей, не смотря на будній день, было очень много молящихся, пришедшихъ очевидно помолиться о здравіи и долгоденствіи своего глубоко-уважаемаго Архипастыря. Того же числа были совершены литургіи съ благод. молебнами во всѣхъ градскихъ церквахъ. По окончаніи литургіи въ домашней церкви, многіе изъ гражданъ и городского духовенства приносили Его Преосвященству поздравленіе съ исполненнымъ 18-ти лѣтіемъ его епископскаго служенія; для почетныхъ гостей въ покояхъ его Преосвященства былъ сервированъ завтракъ. Ровно 18 лѣтъ тому назадъ, 12 февраля 1884 г., была со-

вершена хиротонія архимандрита Макарія, начальника Алтайской миссії, во Епископа Бійскаго Преосвященнымъ Владиміромъ, Епископомъ Томскимъ и Семипалатинскимъ, и Іаковомъ Епископомъ Якутскимъ и Вилюйскимъ, проѣзжавшимъ въ то время въ мѣсту своего служенія. За тѣсною и неудобствомъ стараго соборнаго храма, нареченіе и хиротонія происходили въ домовой архіерейской церкви при необыкновенномъ стеченіи народа, въ присутствіи г. начальника губерніи Н. И. Красовскаго и разныхъ высокопоставленныхъ лицъ г. Томска. Нареченіе происходило 10-го февраля въ пятницу, въ 12 ч. дня, а хиротонія, какъ сказано, 12-го февраля въ воскресенье, согласно уставамъ св. церкви, на литургіи, послѣ малаго входа. Новопоставленный Епископъ Макарій въ обычное время рукоположилъ одного ставленника въ діакона. Послѣ литургіи Преосвященный Владиміръ, вручая архіерейскій жезлъ Епископу Макарію, привѣтствовалъ его рѣчью на текстъ: *сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны.*

Архипастырскія посѣщенія семинаріи. По случаю престольнаго праздника во имя святителя Иннокентія, Архіепископа Иркутскаго, въ семинарской церкви 8 февраля Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Еп. Томскимъ и Барнаульскимъ, было совершено всенощное бдѣніе, а на другой день въ самый день праздника Божественная литургія. Въ сослуженіи за всенощной и литургіей участвовали о. ректоръ, архимандритъ Иннокентій, преподаватель семинаріи протоіерей Петръ Мстиславскій, духовникъ семинаріи священникъ Ник. Завадовскій и завѣдующій церковно-учительской школой іеромонахъ Прокопій. По обыкновенію семинарскій храмъ былъ переполненъ молящимися. За всенощной и литургіей пѣлъ хоръ семинарскихъ цѣвчихъ. вмѣсто запричастнаго стиха преподавателемъ семинаріи прот. П. Мстиславскимъ преподано воспитанникамъ поученіе о духовной мудрости въ связи съ тяжелыми и прискорбными явленіями, наблюдаемыми въ жизни современнаго молодого учащагося юношества. По окончаніи Божественной литургіи, предъ

иконою свят. Иннокентія Его Преосвященствомъ отслуженъ былъ молебень. Богослуженіе окончилось около 12 часовъ дня.

Послѣ Богослуженія Его Преосвященство прошелъ въ покои о. ректора, гдѣ ему былъ предложенъ чай, затѣмъ, отдохнувъ послѣ продолжительнаго служенія, онъ, въ сопровожденіи о. ректора архим. Иннокентія и инспектора И. А. Успенскаго, посѣтилъ ученическую столовую, гдѣ въ это время находились воспитанники. Владыка, поздравивъ учениковъ съ праздникомъ, ласково обратился съ небольшимъ назиданіемъ къ нимъ, внушая имъ вести себя достойно того званія и служенія, къ которому они готовятся въ стѣнахъ семинаріи, и не ронять честь того дорогого заведенія, гдѣ они живутъ и учатся. Изъ столовой возвратившись въ квартиру о. ректора, Владыка раздѣлилъ праздничную трапезу, и въ теченіи часа оставаясь въ семинаріи, любезно бесѣдовалъ съ корпораціей семинаріи.

Это было седьмое по счету посѣщеніе Владыкою семинаріи послѣ рождественскихъ каникулъ. Въ первый разъ Его Преосвященство посѣтилъ семинарію 14 января, затѣмъ въ теченіе трехъ недѣль былъ въ семинаріи до 5 разъ. Посѣщая семинарію въ учебные дни, Его Преосвященство вникалъ и обращалъ свое Архипастырское вниманіе на всѣ стороны: на административную, учебно-воспитательную и хозяйственную, въ частности нѣсколько разъ онъ присутствовалъ на урокахъ по богословскимъ предметамъ, по церковному пѣнію и по латинскому языку, не разъ обращался къ воспитанникамъ со словомъ назиданія, свидѣтельствовалъ припасы, въ учительской во время перемѣнъ неоднократно бесѣдовалъ съ наставниками по вопросамъ воспитанія и т. п. Привѣтливое обращеніе и ласковое слово любвеобильнаго Владыки всегда производили и на корпорацію преподавателей, и на воспитанниковъ отрадное и ободряющее дѣйствіе.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

Образованіе, права и обязанности женщины. *)

По поводу стремленія современной женщины къ высшему образованію и уравниенію въ правахъ съ мужчиной въ общественной и государственной службѣ.

Вопросъ о женскомъ образованіи и правахъ женщины, вызванный въ послѣднее время усиленнымъ стремленіемъ нѣкоторыхъ женщинъ къ высшему образованію и служебной дѣятельности наравнѣ и совмѣстно съ мужчинами, привлекъ на себя общее вниманіе и сдѣлался предметомъ сужденій и пререканій читающей, разсуждающей и пишущей части нашего общества.

Такъ какъ разсматривающіе этотъ вопросъ съ разныхъ сторонъ приходятъ къ разнымъ выводамъ, то позволительно взглянуть на него и съ религіозной точки зрѣнія и дать соотвѣтствующее такому взгляду заключеніе.

Для рѣшенія вопроса о женскомъ образованіи при свѣтѣ богооткровеннаго ученія прежде всего прилично припомнить совѣтъ Апостола языковъ: *все мнѣ позволительно, но не все полезно, все мнѣ позволительно, но ничто не должно обладать мною (1 Кор. 6, 12).*

*) Въбогослужебное чтеніе.

Все, что врождено человѣку, все что естественно, то позволительно. Врождено человѣку стремленіе къ знанію, стремленіе къ исканію истины, и такое стремленіе, такое исканіе истины позволительно, полезно; врождено человѣку стремленіе къ жизнедѣтельности, стремленіе, выразившееся въ перевозданной человѣческой четѣ въ воздѣлываніи и храненіи эдемскаго сада, поэтому похвальна трудовая жизнь человѣка; врождено стремленіе къ красотѣ, гармоніи, изяществу, и все это прекрасно, позволительно и вождельно.

Но если стремленіе человѣка къ познанію добра и истины уклоняетъ его на сторону зла, приводитъ его ко лжи и заблужденію, то стремленіе къ такого рода знанію и приобрѣтеніе его нельзя назвать ни полезнымъ, ни позволительнымъ.

Если, стремясь къ жизнедѣтельности, человѣкъ избираетъ дѣланіе не добра, а зла, то такого рода дѣятельность вредна и не можетъ считаться дозволенной.

Если въ стремленіи къ прекрасному человѣкъ обращаетъ прекрасное къ удовлетворенію похотливыхъ своихъ желаній, прекрасное бросаетъ въ грязь своихъ страстей, то и прекрасное перестаетъ быть таковымъ и оно должно быть оставлено.

Обращаясь къ первымъ днямъ мірозданія, когда всѣ созданія были *добра зла*, мы видимъ, что даже изъ среды этого прекраснаго было нѣчто возбраненнымъ для человѣка; это было запретное древо познанія и притомъ познанія не одного зла, но и добра. Конечно, не потому было воспрещено вкушать плоды этого дерева, что они сами въ себѣ заключали зло, но потому, что могли привести ко злу вслѣдствіе уклоненія воли человѣческой ко грѣху непослушанія.

Мы знаемъ, что произошло потомъ вслѣдствіе вкушенія плодовъ запрещеннаго дерева познанія. Какой поучительный урокъ для стремящихся къ знанію во всѣ времена, а въ наше -- по

преимуществу! Прежде всего здѣсь знаменательно то, что первой нарушительницей заповѣди явилась жена. Да извлечь для себя урокъ изъ обстоятельства грѣхопадѣнія прародительницы и современныя жены! Для удовлетворенія врожденныхъ человѣку стремленій къ наслажденію для прародительницы было въ эдемѣ много другого, кромѣ запрещеннаго дерева. И современная женщина можетъ найти для удовлетворенія своего стремленія къ знанію, какъ предмету лучшаго наслажденія, много предметовъ, могущихъ дать ей высшее знаніе, къ которому она стремится. Есть много наукъ, изученіе которыхъ могло бы поставить женщину на пьедесталь высокообразованнаго человѣка. Равнымъ образомъ найдется для ея жизнедѣятельности много труда святого, многополезнаго и достохвальнаго. А для удовлетворенія стремленія къ прекрасному она найдетъ много предметовъ въ области музыки, живописи, изящной словесности и разнообразныхъ изящныхъ искусствъ. И все это можетъ быть не только прекраснымъ, но и высоко нравственнымъ, святымъ.

Если бы понадобилось перечислить тѣ науки, которыя могли бы быть дозволительными и полезными для женскаго образованія, то, мы скорѣе затруднились бы указать науки непозволительныя, какъ бесполезныя и вредныя, чѣмъ полезныя и заслуживающія одобреніе.

Возьмемъ ли богословіе: изученіе его для женщины въ самыхъ широкихъ размѣрахъ въ высшей степени полезно. Чѣмъ выше богословское образованіе женщины, тѣмъ большей похвалы заслуживала бы она, стремясь къ такому образованію.

Весьма досточтима та женщина, которая посвятила бы себя высшему философскому образованію съ главнѣйшими отраслями этой науки: логикой, какъ наукой о законахъ мышленія; психологіей, какъ наукой о душѣ и духовной жизни человѣка; пе-

дагогикой и дидактикой, научающих дѣлу воспитанія и обученія дѣтей.

Если къ этимъ наукамъ она присоединитъ еще изученіе исторіи и филологіи или изящной словесности, то это обогатитъ ее прекрасными историческими уроками и разовьетъ въ ней способность въ изящно привлекательной формѣ излагать свои мысли, придавая своей рѣчи особенную окраску нѣжности, скромности и доброты.

А изученіе неба, законовъ движенія свѣтилъ небесныхъ, изученіе наукъ физико-математическихъ въ связи съ богословскимъ образованіемъ, изученіе, соединенное съ строгою нравственностью, съ сохраненіемъ вѣры въ Бога, въ существованіе міра духовнаго невидимаго, наряду съ матеріальнымъ, видимымъ,— все это такія знанія, пріобрѣтеніе которыхъ составило бы величайшую честь для женщины.

Весьма полезно для женщины ознакомленіе съ разными отраслями медицинскихъ наукъ; ибо женщинаѣ можетъ представиться въ жизни много случаевъ, гдѣ отъ нея потребуются санитарныя, гигиеническія или врачебныя знанія, на примѣръ при лѣченіи дѣтей и женщинъ, при уходѣ за больными.

И такъ изъ среды главнѣйшихъ отраслей человѣческаго знанія нѣтъ ни одной, которая была-бы неполезна для женщины.

А если это такъ, то, казалось-бы съ религіозной точки зрѣнія, образованію женщины не должно ставить препятствій; а въ отношеніи нѣкоторыхъ наукъ можно-бы сказать, что стремленіе женщины къ изученію ихъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ должно быть поощряемо.

Справедливо, что истинно образованная женщина, при добромъ нравственно религіозномъ направленіи, есть, по слову мудреца израильскаго, дорогая жемчужина.

Но въ томъ наше и горе, что такую жену, которая соединяла бы съ образованіемъ добродѣтель, найти трудно. Кто найдетъ добродѣтельную жену, восклицаетъ тотъ же мудрецъ. А въ наше время среди такъ называемаго образованнаго класса людей едва-ли не труднѣе найти такую жену, чѣмъ прежде. Древо познанія до сихъ поръ служить деревомъ соблазна для сыновъ и дочерей человѣческихъ, какъ послужило причиной грѣхопаденія и ихъ прародителей въ эдемѣ.

Какъ тогда, такъ и теперь запретный плодъ этого дерева, къ сожалѣнію, приводитъ нерѣдко болѣе къ познанію зла, чѣмъ добра; ибо нынѣ, какъ и тогда, онъ возбуждаетъ въ сынахъ человѣческихъ горделивое желаніе быть, яко божи, вѣдуще доброе и лукавое.

И въ самомъ дѣлѣ, въ наше время развѣ не считается иногда наилучшимъ показателемъ якобы высокой учености—отступленіе отъ Бога, отъ вѣры, отъ всего, что напоминаетъ о религіи, и тѣмъ болѣе—о церкви. Мы не хотимъ этимъ сказать, что причиной такого отступничества служитъ наука; но только то, что люди нашего времени, иногда прикрываясь именемъ науки, являются нерѣдко проповѣдниками невѣрія безбожія и всякаго рода религіознаго отрицанія. Впрочемъ, такого рода люди въ строгомъ смыслѣ не могутъ быть названы и мужами науки; ибо истинные ученые мужи были въ то же время искренно вѣрующими; изъ среды ихъ нѣкоторые были настолько религіозными, что всякій разъ при произнесеніи имени Божія они благоговѣнно обнажали голову свою; и наше время не вполне оскудѣло такими истинно учеными мужами. Людьями безъ Бога, безъ вѣры, отрицателями всякой власти, всякаго порядка являются большею частью недоучки, или люди односторонне-образованные, люди иногда снявшіе только верхушки нѣкоторыхъ наукъ, но неуглубившіеся до корня ихъ. О такихъ вѣрующему человѣку нельзя не сказать безъ сожалѣнія:

о если-бы этотъ юноша, или эта юница совсѣмъ не касались наукъ! Тогда изъ нихъ вышли-бы, хотя неученные, но добрые и во всякомъ случаѣ безвредные люди, какъ для церкви и для государства, такъ для семьи и для общества.

Когда мы видимъ пьянаго мужчину, то относимся къ нему довольно снисходительно, какъ къ дѣлу для него обычному; но пьяная женщина возбуждаетъ къ себѣ глубокое сожалѣніе, переходящее иногда въ отвращеніе, такъ какъ такое состояніе женщины ей менѣе сродно, и притомъ такая женщина приноситъ больше вреда, какъ для нея самой, такъ и для другихъ, чѣмъ мужчина. Точно также грустно видѣть безбожнаго мужа науки, но еще печальнѣе видѣть таковую женщину. Отъ женщины безъ вѣры, безъ Бога вѣтъ холодомъ, какъ отъ статуи, по виду прекрасной, но лишенной жизни. Женщина безъ вѣры, безъ нравственности можетъ принести обществу гораздо больше зла всякаго рода, чѣмъ мужчина безбожный или нравственно развращенный. При отцѣ безбожномъ страдаетъ большею частью одна богобоязненная мать; а при матери, потерявшей вѣру и нравственность, развращается вся семья.

Все доселѣ сказанное заключаетъ въ себѣ только ту мысль, что стремленіе къ знанію, какъ для мужчины, такъ и для женщины, хотя и дозвоительно, но должно имѣть предѣлъ, далѣе котораго оно не должно переходить. Они не должны касаться запрещеннаго древа знанія, того знанія, которое отводитъ отъ богопознанія или отъ послушанія Богу. Въ стремленіи къ знанію, какъ для мужчины, такъ и для женщины, Богъ долженъ быть и конечною цѣлю и путеводной звѣздой или тѣмъ показателемъ пути (компасомъ), какимъ руководятся во время мореплаванія. Коль скоро знаніе стало отводить въ сторону отъ Бога, оно должно быть признано ошибочнымъ, не отвѣчающимъ цѣли; а потому долженъ быть

избранъ другой путь изслѣдованія, какъ и мореплаватель, когда замѣчаетъ, что судно получило не то направленіе, какое показываетъ путеводная звѣзда или указующій путь компасъ, онъ измѣняетъ направленіе судна, направляя его туда, куда слѣдуетъ по указанію путеводителя. Не на изслѣдованіяхъ научныхъ должна утверждаться истина бытія Божія, но истиной бытія Божія должны быть провѣряемы научныя познанія.

Но есть другія условія, которыя должны быть принимаемы во вниманіе при рѣшеніи вопроса о женскомъ образованіи и о женскомъ трудѣ, въ смыслѣ допущенія женщины къ государственной и общественной службѣ на однихъ правахъ и совмѣстно съ мужчиной. Однимъ изъ таковыхъ условій должно быть соблюденіе міроваго закона цѣлесообразности. Всякая вещь хороша на своемъ мѣстѣ. Все въ мірѣ имѣетъ свое назначеніе, и все получило средства къ исполненію своего назначенія. Гдѣ дѣйствительность отвѣчаетъ своему назначенію, тамъ происходитъ гармонія и порядокъ; въ противномъ случаѣ является разладъ. Разладъ или нестроеніе ведетъ къ разрушенію. А все это порождаетъ чувство недовольства; недовольство есть начало страданія. Такимъ образомъ все, что не соотвѣтствуетъ, своему назначенію, приводитъ къ страданію или къ разрушенію.

Отъ самыхъ древнихъ временъ считалось, что женщина по преимуществу назначена для дома, мужчина—для жизни внѣ дома; для женщины—очагъ, дѣти: устроеніе домашней жизни, рожденіе и воспитаніе дѣтей. А дѣятельность мужчины—внѣ дома, на дворѣ, въ полѣ, на промыслѣ, торговлѣ, въ общественной, государственной и военной службѣ. Принято не безъ основанія ставить въ упрекъ женщинѣ, если она не сидитъ дома, оставляетъ семейный очагъ, дѣтей. Равно и мужчина осуждается, если онъ сидитъ дома, не заботясь о снисканіи пропитанія семьи

трусами, требующими ежедневныхъ, болѣе или менѣе продолжительныхъ, отлучекъ изъ дома.

Издавна человѣческими обычаями и законами возбранялась совѣстная дѣятельность мужчины и женщины на службѣ общественной или государственной, хотя допускались и исключенія. Неужели это было плодомъ недоразумѣнія и предрасудка? Конечно нѣтъ.

Нынѣ стремятся преобразовать вѣковой укладъ жизни человѣчества, что-бы достигнуть наибольшаго счастья; а повидимому и не догадываются или не хотятъ понять того, что счастье, къ которому стремятся, миръ души, миръ семейный, довольство, честь и прочія блага достаются не перемѣной рода занятій, усвоенныхъ отъ вѣка каждому полу, не обращеніемъ женщины въ мужчину и наоборотъ, и не передачей женщинѣ правъ мужчины, не превращеніемъ уваженія къ женщинѣ какъ бы въ культъ женопоклоненія, а возвращеніемъ къ той простотѣ и естественности жизни, какія существовали издревле, достиженіемъ того мира, который даетъ правильная семейная жизнь. А достигается такой миръ прежде всего борьбой съ пороками, при томъ не съ чужими пороками, посредствомъ осмѣянія ихъ путемъ печати или на театральныхъ подмосткахъ, а стремленіемъ къ собственному самоусовершенствованію посредствомъ постепеннаго очищенія сердца отъ самолюбія, самомнѣнія, самоуслажденія, самоволія; усвоеніемъ себѣ истиннаго духа благочестія чрезъ внутреннюю и церковную молитву, стяжаніемъ великихъ христіанскихъ добродѣтелей: вѣры надежды и любви. Нужно научиться Христовой кротости, Христову смиренію, чтобы обрѣсти истинный покой душамъ мятущимся, недовольнымъ, ищущимъ преобразованія людей и всего міра безъ преобразованія себя.

И дѣйствительно, если внимательно присмотрѣться и вдуматься, что служитъ истинной причиной недовольства жизнію людей

нашего вѣка, то усмотримъ, что причина эта заключается въ насъ самихъ. Мужъ не потому не доволенъ своею семейною жизнью, что жена его не соотвѣтствуетъ его умственному развитію, что она не занимаетъ государственной или общественной должности, не получаетъ чиновъ, почетныхъ наградъ; нѣтъ, онъ страдаетъ, иногда отъ собственной беспорядочной жизни, отъ того, что онъ сталъ скучать въ обществѣ жены; ему нужны развлеченія внѣ дома; нужны новыя связи, новыя беспорядочныя походы. Иногда мужъ тяготится своею женой, потому что она ничего не пріобрѣтаетъ, или мало пріобрѣтаетъ для дома благоразумнымъ веденіемъ хозяйства, не занимается воспитаніемъ дѣтей, требуетъ отъ мужа непомѣрныхъ расходовъ для себя на предметы роскоши, на частые выѣзды и приемы гостей; не занимается дѣлами домохозяйства, отдаетъ много времени на служеніе дѣламъ общественнымъ. Вслѣдствіе этого начинается охлажденіе въ отношеніяхъ между мужемъ и женой; охлажденіе переходитъ къ взаимному недовольству, недовольство оканчивается печальными послѣдствіями для обоихъ супруговъ. А также жена иногда стремится жить внѣ дома потому, что въ семьѣ не достаетъ ей жизнерадости. А это происходитъ или вслѣдствіе ненормальнаго отношенія къ ней мужа, который иногда слишкомъ ощутительно для нея выражаетъ свое господственное отношеніе къ ней, или наоборотъ—вслѣдствіе горделиваго желанія самой жены пріобрѣсти себѣ право уравнианія съ мужемъ или даже господства надъ нимъ. У нѣкоторыхъ женщинъ и дѣвицъ желаніе полной независимости отъ мужа или отъ родителей бываетъ настолько велико, что онѣ оставляютъ семью и домъ родительскій и ищутъ себѣ пропитаніе внѣ дома. Послѣдствіемъ этого бываетъ то, что таковыя лица, пріобрѣтая себѣ свободу отъ власти мужей и родителей, впадаютъ въ рабство страстей, доводящее ихъ до глубокаго нравственнаго паденія. А нѣкто-

рыя вступають въ незаконныя сожителства, не желая освящать ихъ церковнымъ благословіемъ потому только, что не хотятъ стать въ зависимое положеніе отъ законнаго мужа.

Ища себѣ свободы и независимости отъ мужей и родителей, женщины стали искать себѣ мѣста служенія въ канцеляріяхъ, на желѣзныхъ дорогахъ, въ магазинахъ, на общественныхъ работахъ; другія изыскиваютъ пути къ высшему образованію, но не ради образованія, какъ цѣли для достиженія умственнаго и нравственнаго совершенства, а признавая въ такомъ образованіи средство къ тому, чтобы черезъ него пріобрѣсти способы жить независимо.

Допускаемъ, что для современной женщины нужно высшее образованіе, что современная женщина по своему образованію можетъ участвовать наравнѣ съ мужчиной въ общественной и государственной службѣ. И въ такомъ случаѣ едва-ли можно считать излишнимъ обсужденіе вопросовъ: 1) могутъ ли женщины быть принимаемы въ существующія учебныя заведенія и совмѣстно съ молодыми людьми другого пола слушать преподаваніе высшихъ наукъ; 2) могутъ ли тѣ и другія совмѣстно отправлять обязанности общественной или государственной службы; можетъ ли быть это допустимо безъ вреда для нравственной чистоты, для благополучія семейнаго быта?

Эти вопросы, важные по своему значенію, въ то же время и неудоборѣшими по своей чувствительности ко всякому неосторожному прикосновенію къ нимъ. Уже одно упоминаніе о нихъ съ перваго раза можетъ вызвать на лицѣ краску стыдливости; а стыдливость—такое чувство, которое нужно щадить, ибо оно дано сынамъ и дочерямъ человѣческимъ, какъ нѣкая преграда между обоими полами; разрушеніе или отнятіе этой преграды можетъ повести къ тѣмъ послѣдствіямъ, отъ которыхъ должна предохранять эта нѣжная преграда.

Если великіе подвижники благочестія давали совѣты своимъ ученикамъ, посвящавшимъ себя такимъ же подвигамъ, до самой смерти не считать себя свободными отъ обнаруженія падшей природы человѣческой, то что сказать о сынахъ или дочеряхъ человѣческихъ, живущихъ по обычаямъ этого міра, лежащаго во злѣ. По природѣ своей не составляють ли они, по словамъ тѣхъ же подвижниковъ, какъ бы огонь и сѣно, готовые воспламеняться при неосторожномъ сближеніи ихъ. Кто дерзнетъ отрицать эту истину, признаваемую человѣчествомъ съ тѣхъ поръ, какъ оно существуетъ? Отрицать это можетъ развѣ только тотъ, кто сталъ бы не признавать смысла, заключающагося въ различіи названій разныхъ лицъ, въ различіи ихъ одежды, въ различіи ихъ жилыхъ помѣщеній и вообще—въ томъ чувствѣ стыдливости, которое въ извѣстныхъ случаяхъ побуждаетъ обособляться лицъ различныхъ половъ.

Говорятъ: совмѣстное пребываніе молодыхъ людей обоихъ половъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (вѣдь въ среднихъ этого не допускается), не только не вредитъ нравственной чистотѣ ихъ, но даже можетъ приносить тѣмъ и другимъ немалую пользу: ибо совмѣстное пребываніе ихъ можетъ способствовать взаимному облагороженію нравовъ ихъ; присутствіе женщинъ смягчаетъ и облагораживаетъ иногда грубые нравы мужчинъ, сдерживаетъ сихъ послѣднихъ въ предѣлахъ приличія, пріучаетъ ихъ соблюдать скромность въ рѣчахъ и въ поступкахъ. Не будемъ отрицать всего этого; допустимъ, но съ нѣкоторымъ ограниченіемъ. Людямъ обычно скромно держать себя въ присутствіи другихъ, особенно же лицъ другаго пола, только дотолѣ, пока они не присмотрятся другъ къ другу, пока не сблизятся между собой. Но при постоянномъ совмѣстномъ пребываніи эта преграда для сдержанности отпадаетъ, начинаются свободныя, ничѣмъ несдерживаемыя, товарищескія, дружескія и т. п. интимныя

отношенія; преграда стыдливости рушится и тогда начинается обратное дѣйствіе; тогда не женщины благотворно вліяютъ на мужчинъ, а эти послѣдніе подчиняютъ и уподобляютъ себѣ по характеру своему ознакомившихся съ ними женщинъ; вслѣдствіе этого является сугубое зло. Вообще нужно сказать, что добродѣтель, происходящая изъ желанія нравиться, не прочна и не имѣетъ нравственной цѣны. А такая добродѣтель юноши, сдерживаемаго въ предѣлахъ скромности только въ присутствіи женщины, и добродѣтель женщины, проистекающая изъ свойственнаго ей желанія нравиться, принимая это слово въ лучшемъ смыслѣ. Ожидать исправленія нравовъ по такимъ побужденіямъ тоже, что ожидать исцѣленія одной страсти дѣйствіемъ другой, одной болѣзни прививкой другаго недуга.

Ужъ если необходимо допустить женщинъ къ высшему образованію, то это безъ вреда можетъ быть сдѣлано только тогда, когда для нихъ будутъ существовать особыя учрежденія, подобно средне-учебнымъ заведеніямъ. При этомъ нельзя не желать, чтобы въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ образованіе было поставлено такъ, чтобы отсюда выходили по преимуществу носительницы и проповѣдницы здоровой высшей науки, съ сохраненіемъ прекрасныхъ чертъ характера неиспорченной женщины, съ ея нравственною чистотою, нѣжностью, истинной религіозностью; чтобы она составила противовѣсъ тому нежелательному направленію, съ какимъ въ послѣднее время у насъ стали выпускать высшія учебныя заведенія, служа въ этомъ отношеніи заразительнымъ примѣромъ и для среднихъ. Но въ такомъ случаѣ откуда возьмутся преподаватели для нихъ высшихъ наукъ съ такимъ направленіемъ, когда у насъ почти установился взглядъ на науку, какъ на отрицаніе всего религіознаго, божественнаго, вышеестественнаго, когда изъ мужей науки вѣрующіе составляютъ исключеніе? А при отсутствіи такихъ преподавателей не луч-

ше ли было бы оставить вопросъ о высшемъ образованіи женщинъ нерѣшеннымъ впредь до открытія болѣе благопріятныхъ условій для разрѣшенія его въ положительномъ смыслѣ.

Что касается допущенія женщины къ службѣ государственной или общественной, то одно возникновеніе этого новаго вопроса не можетъ ли служить показателемъ того, что для той и другой службы у насъ какъ бы не достаетъ людей, или что служебныя дѣла мужчинъ пришли въ такой безпорядокъ, что требуютъ женскаго глаза, женской руки, женскаго сердца. Какъ будто въ нашихъ общественныхъ дѣлахъ, въ нашихъ канцеляріяхъ, въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ произошелъ безпорядокъ, подобный тому, какой оставляетъ послѣ себя мужчина, уходя изъ дома и предоставляя женѣ послѣ себя все прибрать, исправить, наладить. Положимъ женщина сумѣетъ все это сдѣлать за насъ и въ государственной, и въ общественной службѣ, и въ другихъ мѣстахъ, куда ее допустятъ, и дѣла пойдутъ лучше; но добро ли это будетъ для семейнаго очага? На кого мы его оставимъ?—На прислугу?—Это на ту прислугу, изолгавшуюся, отъ которой все нужно запирать, ни въ чемъ не довѣрять? Не остаются ли отцамъ и сыновьямъ, когда матерямъ и дочерямъ хочется оставить семейный очагъ? Но какой здравый смыслъ не признаетъ это явнымъ извращеніемъ порядка, узаконеннаго самой природой? А если необходимость заставить допустить такой безпорядокъ, то опять—кто виноватъ въ этомъ? Не мужчина-ли, такъ извратившійся, что за нимъ должна постоянно ходить женщина, чтобы исправлять его погрѣшности? Не мужчина-ли, такъ изнѣжившійся, что и своего дѣла не можетъ сдѣлать безъ помощи женщины? Если бы дѣйствительно случилось нѣчто подобное, то не заслужитъ ли виновный той кары, которой подвергали герои Черной Горы трусливыхъ мужей, одѣвая ихъ въ

женское платье и давая имъ въ руки прялки, а женщинамъ съ прялками поручая выгнать ихъ изъ предѣловъ отечества.

Но скажутъ: не мы желаемъ получать помощь отъ женщинъ въ исполненіи нашихъ служебныхъ обязанностей, а женщина желаетъ бѣть нашей помощницей въ нашихъ дѣлахъ; положеніе ея въ семьѣ въ качествѣ хозяйки дома, матери дѣтей, представляется ей ниже ея достоинства; ей желалось бы быть равноправной съ мужчиной и занять мѣсто рядомъ съ нимъ и въ общественныхъ дѣлахъ.

Допустимъ, что это желаніе мужчины сложить вину свою на женщину отчасти напоминаетъ нашего праотца, также поступившаго въ отношеніи къ праматери нашей; тѣмъ не менѣе нельзя не видѣть въ такомъ самооправданіи мужа доли правды. Дѣйствительно, желаніе жены занять мѣсто рядомъ съ мужемъ въ общественной службѣ, отвѣчая желанію сего послѣдняго имѣть ее помощницей вблизи себя, въ то же время, служить выраженіемъ ея стремленія къ свободной, самостоятельной жизни.

Такое стремленіе женщины осводиться отъ того подчиненнаго состоянія, въ которомъ она находилась вездѣ и всегда, стало особенно проявляться сравнительно въ недавнія времена. Въ семьѣ женщина стала чувствовать господственное отношеніе къ ней главы семейства; въ совмѣстной работѣ съ мужчиной она видитъ себя оскорбленной умаленіемъ цѣны ея труда; а на службѣ государственной или общественной она сознаетъ, что положеніе ея далеко не господствующее. Но не напрасно-ли женщина нашего времени стала тяготиться таковымъ, якобы униженнымъ, своимъ положеніемъ въ семьѣ и обществѣ? Вѣдь оно не ново, и не принадлежитъ одному какому либо народу. Господственное положеніе не завоевано женщиной, но дано ему самой природой. Это можно видѣть уже и въ томъ превосходствѣ физической силы и роста, какимъ обладаетъ мужчина. А кто изъ нихъ

преимуществомъ силою разсудка, о томъ не будемъ заводить рѣчи; не будемъ также оспаривать превосходства женщины въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ. Преобладающее отношеніе мужчины къ женщинѣ было всегда, съ тѣхъ поръ, какъ помнитъ себя человѣчество. Пыталась и пытается иногда женщина освободиться изъ такого положенія; иногда мужчина и самъ являлся проповѣдникомъ и раторборцемъ за женщину; но это были времена увлеченія, оставившія за собою пресловутое названіе донъ-кихотства. Всѣ усилія объ освобожденіи женщины оставались напрасными, какъ напрасны были-бы усилія прибавить росту ея локоть единъ (Матѣ. 6, 27). Облегчено положеніе женщины, но до освобожденія ея отъ подгосподственнаго состоянія до полной равноправности съ мужчиной далеко: оно сокрыто въ судьбахъ будущаго человѣчества. А пока на положеніи женщины лежитъ печать опредѣленія Божія, изреченнаго ей послѣ грѣхопаденія прародительницы: *къ мужу твоему влеченіе твое, и онъ будетъ господствовать надъ тобою* (Быт. 3, 16).

Непреложно это опредѣленіе: никто отъ него не можетъ освободить женщину, кромѣ Того, Кто изрекъ такой судъ на мать всѣхъ живущихъ. Всякое усиліе отрицать его будетъ только напраснымъ праніемъ противъ рожна.

Да и нѣтъ надобности женщинѣ домогаться полной свободы и независимости: вѣдь не въ этомъ ея счастье. Всегда было и есть, и весьма много женщинъ вполне счастливыхъ, настолько счастливыхъ, что онѣ даже и не замѣчаютъ своего подчиненнаго положенія; а вѣрнѣе сказать: находясь въ состояніи подчиненія, онѣ сумѣли такъ устроить свою семейную жизнь, что, казалось, не онѣ были подчинены, а все имъ подчинено. Мужъ—господинъ такого рода жены—отнюдь не желаетъ заявлять ей о своихъ преимуществахъ—не только грубымъ образомъ, но и тонкимъ намекомъ. Счастливая такимъ положеніемъ въ семьѣ, жен-

щина чужда всякаго желанія выступить на цоприще общественной, а тѣмъ болѣе государственной службы.

Чѣмъ достигла эта жена такой свободы? Благопокорливостью, строгимъ подчиненіемъ нравственному закону, скромностью, нѣжностью, нелицемѣрной любовью. Свобода ея отъ страстей освободила ее отъ тяготы сознанія своего подчиненнаго состоянія. Эта свобода женщинѣ обѣщана въ царствѣ Христовой свободы. Ея Освободитель—Христосъ Спаситель. Къ Нему ей и обращать свои взоры. Когда освободится вся тварь отъ рабства тлѣннѣю, которому она подверглась за вину того, кто былъ поставленъ надъ ней царемъ, тогда и дочери Евины будутъ освобождены отъ приговора, изреченнаго праматери ихъ за горделивое желаніе быть *яко божи*. Этотъ путь освобожденія показанъ всѣмъ, какъ сынамъ, такъ и дочерямъ Адамовымъ,—путь освобожденія отъ грѣха. По мѣрѣ освобожденія отъ него, человѣкъ получаетъ свободу и отъ рабства у людей. *Аще Сынъ вы свободитъ, воистину свободни будете*, изрекъ Божественный Освободитель человѣчества отъ рабства грѣху и первовиновнику грѣха. Самые свободные люди въ мірѣ—праведники, освободившіеся отъ грѣха. И въ обыденной жизни обыкновенныхъ людей не усматривается-ли тотъ законъ, что рабъ страстей есть рабъ людей? Изъ двухъ лицъ обоюго пола, связанныхъ чувствомъ взаимности, кто чувствуетъ господственное отношеніе къ себѣ другого: не тотъ ли кто болѣе обладаетя страстію—привязанностью къ другому до обожанія? Не онъ ли всегда готовъ творить волю послѣдняго, даже до пренебреженія голосомъ совѣсти? Въ отношеніяхъ, на примѣръ, между Іосифомъ цѣломудреннымъ и госпожей его—женой Пентефрія, кто надъ кѣмъ нравственно господствовалъ: не рабъ ли надъ госпожей? Итакъ, если женщина желаетъ быть истинно свободной, пусть постарается обрѣсти эту прекрасную свободу, даруемую безгрѣшной жизнію; пусть она потщится ос-

водить себя отъ рабства грѣху. А всякое стремленіе къ свободѣ инымъ путемъ не приведетъ къ желаемой цѣли. Если, освободившись отъ подчиненнаго положенія въ семьѣ, женщина перейдетъ на службу общественную или государственную, то и тамъ не найдетъ господственнаго положенія. Освободится жена отъ зависимости своему мужу, но окажется подъ властью другого мужа — начальника. Освободится дочь отъ власти родительской, но подпадетъ подъ власть, быть можетъ, строжайшую — подъ власть многихъ начальниковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СОДЕРЖАНІЕ. IV Слово о сырной седмицѣ. О религіозномъ воспитаніи дѣтей въ семействѣ.—Матеріалы по исторіи Томской Духовной Семинаріи.—Отчетъ приходскаго попечительства при градо-Томской Знаменской церкви за 1901 г.—Извѣстія и замѣтки.—Миссіонерскій отдѣлъ.

Редакторъ М. Соловьевъ.

Дозв. ценз. 11 февраля 1902 г.

Вр. и. д. Цензора А. Дружининъ.

Томскъ. Тип. Епарх. Братства.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ спеціальному магазинѣ церковной утвари

Барнаульскаго купца АНАНІЯ МИХАЙЛОВИЧА

ШЕЛЕПАЕВА.

Получены въ полномъ выборѣ плащаницы бархатныя, шитыя серебромъ съ предстоящими и однопольныя, также и шитыя Апплике.

